

АЛМИРА РАЙ

Э.С.К.О.Р.Т

ЭСКОРТ

Альмира Рай

Э.С.К.О.Р.Т.

«Автор»

2017

Рай А.

Э.С.К.О.Р.Т. / А. Рай — «Автор», 2017 — (ЭСКОРТ)

Брианна Круз привыкла попадать в неприятности. Многие назовут ее отчаянной, другие — глупой. А как еще выжить на Турине, не имея дома и семьи? Жить по правилам или постоянно нарушать их — тонкая грань. И однажды она ее перешагнула. Но вместо наказания ей выпал шанс стать одной из избранных — попасть в элитную спецкоманду особого реагирования Турины — Э.С.К.О.Р.Т. Теперь Брианне нужно доказать, что она способна на большее. Себе. Всем остальным. И ему... командиру подготовительной группы. Бри. Жизнь — борьба с собственными демонами.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Альмира Рай

Э.С.К.О.Р.Т.

Глава 1

Двенадцатый округ

– Давай, – шепнул Келл, подставляя руки. Бегло осмотрев тихую ночную улочку, я ухватилась за плечи напарника и, оттолкнувшись от него, подпрыгнула вверх. Вцепилась пальцами в металлические прутья забора и начала подтягиваться. А затем прыгнула за ограду и быстро поднялась.

– У тебя двадцать минут, – напомнил Келл и посмотрел на часы. – Пошла!

Коротко кивнув, я как можно тише побежала в сторону ветхого здания, стараясь оставаться в тени деревьев.

Родовое поместье Вагнеров считалось заброшенным десятки лет. А суеверные поговаривали, что это место проклято, и каждый, кто сунет сюда нос, влипнет в крупные неприятности. Я же мыслю более рационально. Дом пустой, а значит, никому не нужный. И все добро в нем пылится, пропадает, пользу не приносит. Теоретически можно сказать, что я совершаю благородное дело – очищаю регион от хлама. Таких, как я, называют падальщиками. Мы рыщем по безымянным округам в поисках сокровищ, которые чаще всего спрятаны среди руин домов дореволюционного периода.

Я изучила историю местности. Пятьдесят лет назад Вагнеры шиковали на этих землях. У них были необъятные территории, хозяйство, личное производство ракетного топлива и, как было положено в зажиточных семьях, рабы. Десятки рабов. А когда на Турине произошел политический переворот, и нынешний канцлер возглавил Парламент, отодвигая на задний план правящее семейство императора, всех ждали великие перемены. Рабство отменили, люди стали равны. Частное имущество перешло государству, а земли поделили на округа по направлениям. Столичный, Образовательный, Финансовый... Всего их пятьдесят. Но большинство не имеют названия, только номер, как этот. Двенадцатый.

Я рада, что появилась на свет спустя тридцать лет после этого кошмара. Ничего не знаю про отца, но родители мамы были невольниками. Служили в тридцать шестом округе, там я и родилась. После смерти мамы у меня был выбор – поступить на службу Турины, как делали все сироты, либо сбежать и жить вольной птицей. А в дореволюционное время на меня бы просто надели рабский ошейник без разбору. Пришлось бы не жить, а выживать в социуме, разделенном на касты.

Я обошла дом и поднялась по ступенькам к черному входу. Сработал датчик движения, и зажегся свет, выдавая мою темную фигуру, склонившуюся над замком.

– В бездну, – зашипела я и осмотрелась по сторонам. Никого.

Достав из одного кармана самодельную рогатку и камешек из второго, метко прицелилась и разбила лампочку. Раздался короткий звон, после чего опять наступила тишина. Если дом заброшенный, то кто их меняет?

На практике, если меня словят, я застряну в Тюремном округе на долгих двадцать лет. Там заключенные бесплатно трудятся на особо опасных производствах и часто не доживают до конца своего срока. Во благо империи, как любит говорить наш “обожаемый” канцлер.

Хотя с другой стороны, лучше там, чем быть рабыней.

Я провозилась у замка дольше положенного. Меня начало это напрягать. Сердцебиение ускорилось, руки вспотели, зародились сомнения и, что самое ужасное, страх. Что-то не давало мне покоя. Но ведь Келл проверил – хозяева давно на том свете, а наследников нет. Он даже наблюдал за домом целых два дня. И еще приезжал в прошлом месяце – никого. Но горящие лампочки и сложный современный замок не давали мне покоя. Кто их заменил, черт побери?

Чувствуя нарастающую панику, я решила отступить. Уже сделала два шага от дома, но остановилась и, закусив губу, покосилась на окно возле входа. У меня были с собой присоска и лазерный резак. Это будет тихо. Вспомнив, что в последний раз ела вчера, и представив, сколько добра смогу вынести из этого дома, с тяжелым вздохом полезла в набедренную сумку за инструментами. На этот раз справилась быстро. Как только было вырезано отверстие в окошке, я просунула руку и дотянулась до замка. Открыв дверь изнутри, мышкой прошмыгнула внутрь дома. От первого же шага заскрипел ветхий деревянный настил, заставляя меня вздрогнуть.

Выругавшись про себя, достала из кармана маленький фонарик, чтобы осветить себе путь. Моему взору тут же открылся роскошный интерьер. Точнее, роскошным он был когда-то, а сейчас мебель и безделушки утопали в многочисленных слоях пыли и паутины. Но я уже внутренне ликовала от выгодного дельца. Вот только радость не продлилась долго. Стоило мне достать из сумки мешок и положить в него стоящий на тумбочке позолоченный канделябр, как меня ослепил яркий свет. Я вскрикнула и машинально присела, закрывая голову руками. Но удара или выстрела не последовало. Зато было шуршание и громкий вскрик:

– Замри!

Послышался щелчок предохранителя, и я осмелилась поднять голову, чтобы оценить ситуацию. Препаршивейшую.

На меня было нацелено огнестрельное оружие сразу с двух сторон. На лестнице стоял офицер полиции, пристально следя за каждым моим движением. Слева возник второй, который и оглушил меня своим криком:

– Подними руки так, чтобы я их видел.

Чувствуя нарастающую панику, я медленно подняла дрожащие руки. Глаза метались в разные стороны в поисках спасения, но где его взять, когда все и так очевидно – меня взяли с поличным.

Тюремный округ

– Ты понимаешь, что тебе говорят? – процедил офицер.

Когда я подняла на него тяжелый взгляд, он стукнул по столу, отчего я вздрогнула и снова опустила голову. Наручники до зуда впивались в запястья, а разбитая губа ныла. Не нужно было сопротивляться при задержании. Поначалу я включила дурочку, используя легенду о том, что потерялась. Но те парни не купились, они будто специально меня ждали. Связали, отвезли в участок, а оттуда без суда и следствия отправили в Тюремный округ на вертолете, будто особо опасного преступника. А ведь это только начало.

– Спрашиваю еще раз, кто дал наводку на дом? Чей ты выполняла заказ? – в который раз повторил офицер.

Конечно, я не собиралась называть имя Келла, хотя он и предательски смылся, как только услышал вой сирены. Но я бы на его месте поступила так же. В конце концов, падальщики всегда сами за себя. Не знаю, какого черта я решила попробовать себя в командной операции. Келл должен был прикрывать мой зад и стоять на шухере.

– Никто не давал. Я сама, – тихо отозвалась.

Офицер резко замахнулся, и я вжалась в спинку стула, ожидая удара, но его не последовало. За спиной раздался скрип открываемой двери, а после тяжелые шаги. На стол передо мной упала тонкая папка, и прозвучал низкий мужской голос:

– Спасибо, Старкс, дальше я сам.

– Слушаюсь, шериф.

О! Сам шериф округа. Сколько чести.

Бритый налысо мужчина средних лет с зажатой меж тонких губ зубочисткой уселся напротив меня с видом полного безразличия и открыл папку.

– Брианна Круз, – произнес он, прочитав верхнюю строчку моего досье.

«Браво!»

– Пол – женский.

«Невероятное умозаключение».

– Двадцать лет. Волосы – темно-русые. Глаза – карие, – продолжил шеф, время от времени бросая на меня подозрительный взгляд. Будто сверял, смахиваю ли я на женский пол, и может ли мне быть двадцать лет.

Обычно мне давали все двадцать пять. Меня мало волновал внешний вид. Если бы мне предложили десять динаров за стрижку, как у шерифа, я бы сделала это без раздумий. Моя длинная шевелюра скорее была дань памяти о маме, которая никогда не позволяла стричься ниже лопаток. Но с волосами было куча мороки, потому я заплетала их в косу.

– Ранее не судима. Сирота. Образца ДНК в базе не обнаружено.

Он лениво отбросил папку и сложил руки в замок.

– Как так? – поинтересовался шериф.

Я пожала плечами. Молчать до последнего – да, это моя тактика.

– Сбежала, значит, – заключил шериф.

Не стала отрицать. Мама погибла, когда мне было тринадцать. В пятнадцать – в день своего совершеннолетия – все сдают кровь в базу. Но если бы я сделала это, меня бы запекли в Военный округ в сиротский отряд. Или, как я его называю, отряд пушечного мяса. Нет уж, спасибо. Лучше быть бездомной.

– В штрихкод забита неполная информация о твоих родителях, – продолжил мужчина. – Кто твой отец?

Я покосилась на айди-татуировку на своем запястье, которое сейчас было сжато кольцом наручников, и снова пожала плечами.

– Не знаю.

– Если бы сдала кровь – узнала.

«Говорю же, у этого мужчины невероятный аналитический склад ума».

Видимо, он прочел насмешку в моем взгляде, потому что его лицо вмиг посуровело.

– Думаешь, ты лучше знаешь, что тебе нужно и как жить, да? – он покачал головой и усмехнулся. – Нынешняя молодежь такая самоуверенная.

О, пожалуйста! Эта фраза кочует из поколения в поколение. Клише.

– Думаешь, твоя мама хотела бы для тебя такой участи?

Я не сдержалась от обреченного стога и закатила глаза.

– Вы ничего не знаете о ней, – с вызовом произнесла я.

Шеф вновь открыл папку и начал зачитывать:

– Мать – Симона Круз. Место рождение – тридцать шестой округ. Родилась в тысяча сорок пятом году. Погибла в автокатастрофе в тысяча семьдесят восьмом. Тебе было тринадцать. Не такая уж и маленькая, должна была понять, что худшее из двух зол – поступить на службу империи, нежели скитаться по округам. В конце концов, ты не круглая сирота. Возможно, твой отец жив.

Я фыркнула.

– Если бы он хотел меня, не бросил бы маму беременной.

Из-за этого ублюдка она и погибла. Пускай косвенно, но так и есть. Эта история старая и крайне неприятная. Я не собиралась делиться ею с этим непробиваемым.

– А ты не подумала, что, возможно, он не знал? Или искал тебя все эти годы. Но как тебя найти, если твоей ДНК нет в базе?

– Мне. Не. Нужен. Отец, – процедила я. – Мне никто не нужен, ясно? Хватит меня пресовать. Просто скажите, что меня ждет – участь пушечного мяса или ломовой лошади.

Шериф с минуту смотрел на меня, не выражая никаких эмоций, а затем хмыкнул и покачал головой.

– Хорошо же тебе промыли мозги на улице.

– Никто мне ничего не промывал, – резко бросила я, но тут же отвела взгляд. Лучше все-таки молчать.

– Ты преступница, Брианна, – изрек шериф. – Воровка.

Я поморщилась от того, как это ужасно звучало. Хотя да, это правда.

– Но в то же время, ты сирота. А бездомных первоочередно направляют в Военный округ. Служить империи. Вопрос спорный. Если найду твоего отца, ты останешься здесь. Результаты анализа ДНК ждать сутки.

Он начал крутить свою зубочистку между пальцами.

– Но даже когда у меня на руках будет имя, следствие затянется, пока не будет доказана его связь с твоей матерью. А поскольку ты уже совершеннолетняя, то сможешь отказаться от родства и признать себя круглой сиротой. Так или иначе, на время расследования тебя нужно куда-то определить. Сегодня я добрый. Позволю тебе выбрать. Так что, Брианна? – он с насмешкой посмотрел на меня и уточнил: – Пушечное мясо или ломовая лошадь?

Военный округ

– Приехали, спящая красавица, вставай.

Меня нагло пнули в плечо, окончательно вырывая из сна. Открыв глаза, наткнулась взглядом на хмурого сержанта армии империи. Возможно, это был рядовой – я не разбиралась в нашивках. Но я определенно не любила всех их вместе взятых.

Спрыгнув с джипа, на котором меня сюда доставили, бегло осмотрелась. Уже было утро, мне кое-как удалось подремать после сумасшедшей ночи. Я оказалась окруженной серыми бетонными постройками. Но, несмотря на однотонность местности, здесь бурлила жизнь. Люди в форме то и дело сновали туда-обратно. Что-то кричали друг другу, что-то забрасывали в военные джипы. Были полностью погружены в работу.

– Идем, – произнес сержант и кивком указал направление. На ходу он представился и наделил ценной информацией.

– Я полковник Томлисон – твоя новая мамочка.

О, целый полковник!

– Курирую совершеннолетних сирот. Ты находишься в общевоинском корпусе армии Турины. После размещения в казарме получишь форму и пройдешь ряд тестов, по которым будет определена степень физической подготовки. А уже после этого я решу, в какую группу тебя направить.

– А какие есть? – уточнила я, пользуясь его разговорчивостью.

– А какие есть – узнаешь, когда пройдешь тесты, – отрезал полковник и открыл передо мной тяжелую дверь.

Обстановка внутри была не менее серой. Узкий коридор – множество дверей по сторонам.

– Это общее общежитие отряда Отверженных.

– Как, простите?

Полковник бросил на меня взгляд, от которого тут же захотелось укрыться одеялом с головой – холодный и колючий.

– Отряд Отверженных, – повторил он с явно выраженным недовольством. – Иными словами, отряд сирот. Все новоприбывшие живут в этом общежитии. Самые младшие на первых двух этажах. Совершеннолетние – на третьем. Тебе туда.

Он прошел со мной до лестницы и кивнул.

– Поднимайся. Потом найдешь смотрителя. Он выдаст вещи и покажет твою койку. Через двадцать минут жду тебя в главном зале.

Полковник указал рукой на дверь напротив лестницы, за которой слышались крики и возня.

– Старшая группа уже начала тренировку.

Коротко кивнув, я поджала губы и пошла вверх. У меня не было часов, потому я не могла точно знать, когда пройдут двадцать минут, но не думаю, что на получение одежды уйдет много времени. Комната смотрителя оказалась первой справа по коридору третьего этажа. Дверь была открыта, пожилой мужчина сидел за столом и читал, а когда заметил движение, отложил книгу и смерил меня изучающим взглядом.

– Новенькая, – вынес вердикт он.

Я слабо улыбнулась, но тут же поморщилась от боли в треснутой губе.

– Как зовут? – поинтересовался дедок, с кряхтением вставая с места.

– Брианна. Бри.

Он пропал из виду, зайдя за угол, но я услышала его ворчание:

– Ну и имечко.

Я хмыкнула и сложила руки на груди. Долго ждать не пришлось, вскоре он появился со стопкой одежды на руках и всучил ее мне.

– Размер обуви?

– Шестой.

Он коротко кивнул и снова пропал за углом. А потом вернулся с уродливыми ботинками и махнул в сторону коридора.

– Идем. Комнату покажу.

Комнатой оказалась крохотная коморка, заставленная мебелью так, что совершенно не оставалась свободного пространства. В одном углу стояла двухэтажная кровать, в другом шкаф, в третьем широкий письменный стол на два места, а в четвертом была дверь.

– Здесь кто-то живет? – поинтересовалась я, заметив одну маленькую статуэтку в виде пирамиды на столе. Других вещей на виду не было.

– Да. Кендис.

Смотритель плюхнул ботинки у кровати и проинформировал:

– Она вредная, потому с ней никто не хочет соседствовать. Но у тебя выбора нет. Это последнее свободное место.

– Зашибись! – прошептала я вслед уходящему дедку.

– Санузел в конце коридора, – крикнул он. – У тебя осталось десять минут.

Я не могла себе отказать в мелком шпионаже. Порывшись по всем ящикам, сделала вывод, что эта Кендис до занудства педантичная. То есть полная противоположность мне.

Свалив свои вещи на нижнюю койку, я достала из шкафа комплект чистого постельного белья и небрежно бросила его на свободную верхнюю. А затем начала осматривать свое новое богатство. Всего по два экземпляра – майки, регланы, спортивные штаны, носки и нижнее белье. Не густо, но в лучшем состоянии, чем та одежда, что на мне. Была еще небольшая косметичка с зубной щеткой, пастой и куском мыла. Стянув с себя старый свитер и брюки, я с удовольствием переделалась в чистое. Затем обулась, заглянула в общественную ванную, умылась, кое-как причесала волосы пальцами, заново заплела косу и спустилась вниз, совсем забыв спрятать вещи в шкаф. Вспомнила об этом уже стоя у двери спортзала, но возвращаться не стала.

Потянувшись к ручке, заметила, как сильно дрожит рука. Я нервничала, сама не понимая почему. Было такое чувство, что если открою эту дверь, то пути назад не будет. Там меня ждала новая неизведанная жизнь. И мне было страшно, что она окажется еще хуже, чем та, которая у меня сейчас.

Глава 2

Спортивный зал оказался огромным. Приоткрыв дверь, я увидела толпу бегающих по кругу девушек и парней. Все они были одинаково одеты и с любопытством смотрели в мою сторону. Один парень даже подмигнул. Я его запомнила. Симпатичный.

Несмело вошла внутрь, ища глазами полковника Томлисона. И сразу нашла. Он находился в центре, разговаривая с мужчиной, который стоял ко мне спиной. Из-за его широких плеч я едва видела седовласую макушку полковника. Но тот, заметив меня, махнул рукой, призывая подойти. Так я и сделала.

– Брай...

– Я Бри, – ворчливо поправила и скосила взгляд на пробегающую мимо блондинку. Она посмотрела так, будто собралась прожечь дыру в моей голове. Ее я тоже запомнила.

– Брианна, точно, – обратил на себя внимание Томлисон. – Это новоприбывшая, о которой я говорил, капитан Мур.

Второй мужчина медленно повернулся ко мне и окинул с ног до головы сканирующим взглядом. Я так и застыла, пялясь на него. Полковник что-то говорил, но я не слышала, впад в неведомый транс. Темные, почти черные глаза капитана гипнотизировали. Весь его вид был настоящей приманкой. Словно свет для мотылька. Гордая осанка, подтянутая фигура бойца, строгие черты лица, ровный нос, чувственные губы и волевой подбородок. Он был мужественно красив, да. Но никогда прежде красивый мужчина не вызывал у меня учащенного сердцебиения и такой глупой реакции. А с этим капитаном было что-то не так. Он обжигал своим властным взглядом, вызывая море противоречивых чувств. Страх, волнение, трепет, предвкушение и даже легкое возбуждение.

Полковник смолк, а я так и не поняла смысл его слов. Капитан Мур слегка склонил голову на бок и прищурился.

– Так это ты проникла в усадьбу Вагнеров?

Его низких бархатный голос был создан высшими силами Вселенной, чтобы искушать и подавлять.

Он смотрел мне прямо в глаза, будто заглядывал в душу, и я, коротко кивнув, отвела взгляд, чувствуя, как горят щеки.

– Шериф двенадцатого округа уже выяснил, кто заказчик, – произнес полковник.

Мур, наконец, перестал меня сканировать, и я облегченно выдохнула.

«Нужно держаться от него подальше», – возникла первая разумная мысль. А сразу за ней совершенно глупая: «Или наоборот, поближе».

– Банда Рокса? – поинтересовался капитан.

Томлисон кивнул и бросил на меня быстрый взгляд.

– Они собрались все свалить на девочку и умыть руки. Шериф округа был готов закрыть глаза и проглотить наживу, но выяснилось, что она сирота. Ее срочно направили в Тюремный на допрос, а офицерам двенадцатого пришлось возобновить расследование. Они вышли на некоего Келла Лейтона. Он всех и сдал.

Я ловила каждое слово полковника, пытаюсь собрать в кучу информацию. Выходит, Келл пытался меня подставить? Я не так уж давно знаю этого парня, но мне казалось, он надежный. Похоже, я забыла главное правило улицы – никому не доверять. Что ж, это отличный урок. Я лишилась свободы.

И все же, было неясно, каким образом к делу относится пресловутая банда Рокса? И что такого важного было в том доме? Обычно я достаточно наглая, чтобы спрашивать все, что хочется знать. Но сейчас мою решительность будто сдуло ветром. Да и полковник быстро сменил тему.

– Как раз представлю вас двоих остальным, – произнес он и развернулся в сторону бегущей толпы.

– Конец пробежки, – пророкотал он своим басом. – Курсанты, вольно.

Толпа застыла на месте, внимая всему, что говорит Томлисон.

– У меня для вас две новости, – начал он и указал рукой в мою сторону. – В нашей группе пополнение. Поприветствуйте Брианну Круз.

Я чувствовала на себе многочисленные взгляды, и не все из них были любопытно-удивленными. Это нервировало. И в придачу ко всему, я знала, что Мур пялится на мой профиль. Это нервировала вдвойне.

Все затихли, будто ожидали чего-то от меня. Только вот чего – понятия не имела. Обычно на стрелках я плюю под ноги противнику. Но в данной ситуации это казалось неуместным.

– Ладно, – выдохнул полковник, так и не дождавшись от меня никакого приветствия. – Мак, после тренировки, будь любезен, покажи здесь все Брианне и расскажи, что к чему.

Он обратился к перекаченному блондину, на лице которого читалось выражение «мне по колени весь мир». Не любила я таких. Тот в свою очередь коротко кивнул полковнику и недовольно поджал губы.

– Брианна, можешь присоединиться к остальным, мне нужно сделать объявление.

Меня вежливо попросили свалить с центра зала, что я с радостью и сделала. Стоять спиной к незнакомой толпе было куда комфортнее. Вообще, этот полковник не вызывал у меня раздражения. Что изначально было странно. И это был уже второй мужчина за сегодня. Неприязнь ко всем людям в форме у меня в крови. От мамы. Но этот, несмотря на его суровый взгляд и грозный вид, не казался ничтожным, подлым, мерзким или даже устрашающим. Мне захотелось послушать то, что он скажет.

– О второй новости вам расскажет капитан Китан Мур.

И не привыкшая к официальным сборищам и вообще сборищам, я прыснула со смеху. А этот звук эхом разнесся по огромному залу, долетая до перекошенного лица капитана.

Все снова уставились на меня.

– Вас что-то тревожит, курсант Круз? – грозно спросил мужчина и посмотрел так, что вновь захотелось отвести взгляд. На его лице появился намек на дерзкую улыбку, но глаза оставались холодными, излучающими власть и силу. Вот только все это на меня уже не производило должного эффекта. Как можно серьезно относиться к человеку, которого фактически зовут Котенок Мур?!

– Нет, – тщательно пытаюсь скрыть улыбку произнесла и нервно махнула рукой. – Продолжайте.

Не то чтобы я собиралась дерзить, просто не знала, что еще сказать. Кто-то за моей спиной насмешливо фыркнул, кто-то издал пораженный вздох, даже послышались неразборчивые шепотки. А я призадумалась о своем поведении. То есть слишком вольно? Они что здесь, роботы? Свои эмоции выражать нельзя?

– Что ж, – немного смягчился капитан, но язвительности не поубавилось. – С весьма великодушного позволения курсанта Круз, я продолжу.

Кто-то из девушек засмеялся, раздражая меня до скрипа зубов. Я злилась на все. На систему, на свою жизнь, на глупое стечение обстоятельств, на самоуверенного капитана и на саму себя. А когда бросила быстрый взгляд в толпу и убедилась, что на лицах девушек неприкрытое вожелание, направленное в сторону эпа, а у парней, наоборот, зависть, окончательно себя возненавидела. Силы Вселенной, наверняка я выглядела так же глупо, когда полковник меня представлял.

Но это ничего. Мужик себе цену знает, по взгляду видно. А значит, к такой реакции на себя привык, переживет. А вот переживет ли моя в который раз пострадавшая гордость, я еще не знала.

Будучи по жизни одиночкой, я очень сомневалась, что продержусь здесь дольше месяца и не сбегу. Тем более, как я поняла, лагерь был расположен недалеко от границы. Другой вопрос, что граничил Военный округ с Тюремным, что не очень уж и хорошо.

– Два года назад, – продолжил капитан, обводя всех нас пристальным взглядом, – по указу Верховного канцлера был создан секретный спецотряд особого назначения, который в свою очередь делится на группы. Я являюсь командиром одной из них. И с разрешения полковника Томлисона в этом году из отряда Отверженных десять курсантов будут переданы под мое командование. Специализация отряда довольно узкая и специфическая, – он сделал небольшую паузу и добавил: – Нам в большей степени нужны девушки.

Те самые девушки за моей спиной усиленно зашептались, явно пребывая в полном восторге от слов Мура.

Я же с крайним подозрением отнеслась к данному заявлению. Добровольно девицы империи на службу не шли. Это считалось дурным тоном и вообще большим позором для семьи. Только из неблагоприятных семей дочери сбегали в такие места, как это. Соответственно, девушек с кое-какими навыками и в большом количестве можно было найти только в отряде пушечного мяса или на полигоне загнанных лошадей. Я бы на месте кэпа тоже выбрала мясо. Глуповато, предсказуемо, управляемо. А вот лошадей воспитывать надо, они еще и вороватыми оказаться могут. Собственно, обо мне. Другой вопрос, для чего все это? Специфическое направление, девушки... На ум лишь одно падает, и это мне совершенно не нравится.

Вновь посмотрев на толпу, заметила ту дерзкую блондинку, лицо которой выражало то же недоумение, что и мое. Заметила ее сразу, ведь на фоне остальных, пускающих слюни, она сильно выделялась. Я точно ее запомнила.

– Сейчас я не буду вдаваться в подробности, – меж тем продолжил Мур, вновь заставляя всех смолкнуть. – Информация секретная. Избранные курсанты до последнего будут оставаться в неведении, какая их ждет участь. Сегодня вас собрали пораньше...

Капитан оборвал речь, когда дверь в зал со скрипом открылась, и на пороге показалось еще трое – двое мужчин и женщина в форме. Они одновременно, как один слаженный механизм, вошли, кивнули Муру и остались стоять у двери, став по стойке смирно.

И опять эти восторженные шепотки от девиц. И даже парочка от парней. Да, мужчины впечатляли. С такими же мощными спинами, ровными осанками и надменными взглядами. Теперь я поняла – это выражение лица можно было наработать с опытом. Просто у Мура получалось лучше, чем у остальных. Посмотрела на женщину и убедилась, что она ничем не уступает мужчинам по степени крутости. На секунду я даже примерила на себя ее образ. Каково это – стоять перед толпой, ловить на себе восхищенные взгляды и иметь полную над ними власть? Сила всегда вызывала трепет. По крайней мере, так я объясняла свою странную реакцию на капитана, которая с каждым его словом менялась в худшую сторону. Подозрительный тип. Все они крайне подозрительны.

– Вас собрали пораньше для совместной тренировки, чтобы проверить уровень физической подготовки. Я и члены моей команды, – капитан Мур махнул рукой в сторону подпирающей двери троицы, – определим, кто из вас пригоден для службы в качестве курсантов спецкоманды.

Я так и чувствовала прущий от толпы восторг. Наверняка они навывдумывали себе шпионские страсти, огромные гонорары, полную приключений жизнь. Одно маленькое слово «секретно» готово вызвать взрыв. Но я по личному опыту знала – тайно, значит, опасно. Значит, не для всех. Значит, могут убить, когда ты перестанешь приносить пользу. И фиг кто узнает. Тайно же.

– Мы отберем десять сильнейших девушек и парней, доставим их на нашу базу, где продолжим трехмесячную подготовку. По истечении срока курсанты пройдут заключительное

испытание, после которого пятеро останутся в команде. Остальные вернутся под руководство полковника Томлисона.

Толпа тихо зашептала. Это им не понравилось. Конкуренция.

– Но в любом случае, полученные навыки вам пригодятся для быстрого продвижения по карьерной лестнице, – заверил подозрительный капитан и окончательно добил женскую половину – улыбнулся. Улыбка у него была красивая. Дерзкая, понимающая, предвкушающая. Сейчас он точно напоминал хитрого котяру. Имя так ему шло.

– Капитан, – он снова указал на свою свиту, представляя каждого по очереди, – Хилфорд Чейз.

Этот был высоким голубоглазым брюнетом.

– Офицер Эван Бейли.

У второго сразу бросился в глаза шрам на пол лица от уха до края губ и блестящая лысина. Осталась женщина с черными, завязанными в пучок волосами и довольно экзотическими чертами лица. Ее губы были слишком полными, а разрез глаз очень интересный – узковатый. Я лишь раз встречала парня с похожей внешностью в сорок девятом округе, граничащим с Экспериментальным. Он сказал, что его прадед был потомком вымершей расы – кирийцев. Пожалуй, эта женщина меня заинтересовала.

– И офицер Сандра Картер, – представил ее капитан, продолжая информировать, – разделят вас на четыре группы и проведут тренировку.

Он смолк, а мой живот предательски заурчал. Не знаю, слышал ли этот звук кто-то еще, но внимания никто не обратил. Я не ела уже вторые сутки. Бутерброд со вкусом резины по дороге сюда в счет не беру. Но с другой стороны, я непривычно сильно нервничала, и о еде думала в последнюю очередь.

– Что же, – довольно протянул полковник-«мамочка», взирая на своих подопечных гордым взглядом. – Приступим. Все встали в строй.

И в то же мгновение толпа преобразилась в ровную линию. И только я выделялась из строя, но, быстро поняв свою ошибку, подперла крайнего худощавого парня с загнанным взглядом. Этого точно не возьмут. А что касаето меня... Я еще не решила, стоит ли мне выкладываться на полную, чтобы хотя бы попытаться пройти? Не ждет ли меня непреодолимая опасность?

Почему-то в момент распределения мне захотелось посмотреть на Мура. И я немного удивилась, обнаружив, что он тоже смотрит в ответ. А взгляд мне его не понравился. Совершенно. Крайне подозрительный тип.

* * *

Я попала в группу голубоглазого. Он не улыбался, не шутил, не щурил глаза. В какие-то моменты мне казалось, что его грудная клетка вообще не шевелится. Лишь изредка открывался его рот, чтобы закричать: «Следующий!».

А задание было пустяковое. Подняться по канату меньше, чем за минуту. И несмотря на высоту, я бы точно справилась быстрее. Почему-то сразу вспомнился дом Уилбергов в двадцать восьмом округе.

Дело было два года назад. Зима тогда была холодной, как никогда. Я замерзла и, как обычно, не видела еды несколько дней. Тогда мне вообще было плевать на последствия. Ничего не планируя и действуя полным экспромтом, я нагло пробралась в особняк Уилбергов, в котором устраивали официальный прием. Охрана была на каждом углу, собралась элита правящей верхушки округа в честь какого-то праздника. Не заметить шатающуюся от голода оборванку было не просто сложно, а практически невозможно. Но охранники сделали невероятное! Так или иначе, войти через главный вход я не рискнула. Отчаянная, но не слабоумная. Забор

преодолела легко, а вот в дом пришлось лезть по гирляндам. И делать это пришлось быстро, потому что меня кто-то заметил и начал светить фонариком. Когда я пролезла в окно второго этажа, сразу быстро сообразила и прошмыгнула в хозяйскую спальню. На переодевание у меня ушло несколько минут. Когда я спускалась вниз по лестнице, бегущая вверх охрана даже не обратила на меня внимание. Ни у кого не вызвало вопросов, что красное шелковое платье на мне как минимум на два размера больше и свисает, словно мешок. А черная бархатная шляпка к нему ну совершенно не пляшет. А еще я была в меховой накидке, которую теоретически должна была оставить у входа. Ну и конечно, никто из тугодумов не посмотрел на мою обувь. Я любила свои кроссовки. Они были удобными. В итоге, мне удалось откормиться до отвала, потанцевать с пожилым и слеповатым богачом, а заодно и обзавестись его бумажником и дорогими часами, которые позже я выгодно слила на черном рынке. А еще я прихватила меховую накидку. Хороший выдался вечер.

– Следующий!

Я вздрогнула от очередного крика и сделала шаг, ступив на освободившееся место. Сейчас дохлик покажет «класс», а за ним пойду я.

– Эй, – раздался шепот позади. – Брианна, верно?

Я быстро обернулась, встретившись взглядом с тем симпатичным брюнетом, который мне подмигнул во время бега.

– Угу.

– Я Айден.

– Круто, – кивнула я, наблюдая за позорными попытками худощавого парня удержаться на канате.

– Кай у нас недавно, – вновь отозвался Айден. – Он в слабой группе. А ты как?

В голосе парня послышался вызов.

– Думаешь, сможешь доползти хотя бы до середины?

Я хмыкнула и бросила ему через плечо:

– А ты?

– Я в сильной группе. Нас таких семеро.

Айден хотел сказать что-то еще, но дохлик упал на мат с обреченным стоном, а губы голубоглазого снова зашевелились:

– Следующий!

Я нерешительно подошла к канату, ожидая, когда дохлик отползет. А может, прикинуться слабой и немощной, как он? Из другого конца зала послышался женский крик, и я обернулась на звук. Прищурилась. Та самая блондинка довольно улыбалась, что-то объясняя другой девушке. Она только что прошла испытание на турниках в своей группе, за которой наблюдал Мур. Мур тоже скалился, что-то отмечая в своем блокноте. А затем, будто почувствовав мой взгляд, блондинка посмотрела прямо на меня. И не просто посмотрела, а показала неприличный жест, означающий «Лузер». Это кто? Я-то лузер?

Ответив ей жестом «Пошла ты далеко-далеко», я плюнула на руки и цепко ухватилась за тугую веревку. Не знаю, что на меня нашло. Я и так бы справилась с заданием. Лазать, прыгать, быстро бегать приучена с детства. Это даже не увлечение, а жизненная необходимость. Так как мама много работала, я все свободное от уроков время проводила на разных кружках. Просила ее отдать меня на уроки боевых искусств, будто с детства чувствовала, что это мне пригодится, но за них нужно было платить. А бесплатными при школе были лишь уроки гимнастики и футбола. Я их ненавидела, но растяжка, гибкость и меткость мне все жегодились.

Зря блондинка бросила мне вызов. Думает, что самая крутая? Я опущу ее на землю. Демонстративно прикрыв зевот кулаком, я начала отталкиваться ногами, удерживаясь лишь одной рукой. Сил в ногах у меня было хоть отбавляй. А когда добралась до самой верхушки и вовсе развела руки, неторопливо спускаясь по канату, сжимая его между бедер. И да, я знала

несколько финтов, чтобы спуститься аккуратно, не поранив кожу. Под восторженное улюлюканье, между прочим. И все это время я не отводила насмешливого взгляда от блондинки, лицо которой искажалось яростью все больше и больше. Это война!

– Следующий! – повторил синеглазый капитан, когда я спрыгнула на маты.

– Да ты крута, – обратил на себя внимание Айден. Парень широко улыбался, глядя на меня с неприкрытой заинтересованностью. Я фыркнула и, отойдя в сторону, сложила руки на груди. Мне стало интересно, на что он способен. И даже не особо удивилась, когда он без особых усилий поднялся по канату так же, как и я – с помощью ног и одной руки. Только сделал это быстрее меня. Хорош. Весьма.

– Следующий! – прозвучала новая команда, когда Айден оказался на матах.

Отряхнув руки, парень подошел ко мне с самодовольной улыбкой.

– Итак, Брианна, – он облизнул пересохшие губы и немного отдышался. – Выходит, у меня появилась новая конкурентка.

Я еще раз присмотрелась к нему повнимательнее. Выше меня на голову, широкоплеч, худощав, в меру мускулист, пахнет приятно, даже несмотря на легкую нагрузку. Почему-то это меня всегда волновало. Светло-карие глаза Айдана блестели все тем же интересом, а на его добродушную улыбку захотелось оскалиться в ответ. Но я сжала губы, не давая парню повода думать, что он меня чем-то заинтересовал. И к тому же, я еще не скоро забуду, как это – связываться с симпатичными парнями. Келл ведь тоже был ничего, и к чему это меня привело?

– Возможно, – увильнула от ответа. А затем снова посмотрела в сторону блондинки и не сдержалась, чтобы не утолить свое любопытство. К слову, из-за любопытства мне тоже частенько доставалось.

– А эта тебе конкурентка?

Айден нехотя отвел от меня глаза и расплылся в улыбке еще шире, когда понял, о ком я.

– Это Кендис, – проинформировал он. И столько восторга и обожания было в голосе Айдана, что я опять едва не заскрипела зубами.

Погодите-ка! Не та ли Кендис, которая самая вредная, потому с ней никого не селят? Супер! Просто отлично!

– Твоя подружка? – не сдержалась я.

Парень перевел на меня взгляд и вопросительно поднял бровь. Это что еще за ответ? Вроде как он сам не знает? Или удивляется, чего я интересуюсь?

– Вторая группа, – раздался крик голубоглазого капитана, имени которого я, конечно, не запомнила, – перебираемся на следующий пункт.

Дальше нас с Айданом, дохликом и еще тремя девушками крайне неприятной наружности повели испытывать на меткость. Нужно было закинуть три мяча в баскетбольное кольцо на разном расстоянии. И я бы попала, если бы Айден не стал выкрикивать подначки, типа: «Давай, мазила, ты сможешь» или «В чем дело, боишься поломать свои ноготки, красавица?». Красавица мне польстила, хотя, если сравнивать с другими девушками, меня действительно можно было принять за хорошенькую. Если уж очень постараться. В общем, на расстоянии двух шагов я попала, а вот на пяти и десяти – полный промах. Айден оказался метким. И что сильно удивило – дохлик тоже.

Потом мы отжимались двадцать раз. Я едва не свалилась уже на десятом, но дух соперничества заставил дойти до конца. А после, когда я почти не чувствовала рук и готова была загрызть Айдана за любое его слово, потому что была очень голодна и крайне раздражительна, голубоглазый капитан любезно предложил подтянуться на турнике еще двадцать раз. А еще желающие могли показать все, на что способны. Дохлик, услышав все это, издал знакомый уже обреченный звук и сразу предупредил, что вполне вероятно упадет в обморок. Девушки стремной наружности, до этого хихикающие, сейчас смотрели на капитана волком. Так же смотрела и я. До тех пор, пока Айден, подтянувшись заданные двадцать раз, не начал вытворять с тур-

ником что-то пошлое. А когда он, сделав заднее сальто, мягко приземлился на маты и широко мне улыбнулся, я поняла. Мне срочно нужно сделать так же!

С ненавистью взглянув на перекладину, я плюнула на руки и подпрыгнула. Но как только пальцы коснулись холодного метала, поняла, что силы в них нет совсем. Ни капельки. Уже падая, я издала полный разочарования стон.

– Следующий! – объявил капитан.

– Нет, погодите, – закричала, перекатываясь со спины на живот. Я? Сдаваться? Нет, тогда бы я просто не выжила. Беда в том, что ноги тренирую чаще, чем руки. Особенно, когда нужно быстро убегать, пока не поймали. Только вот я не собиралась признаваться себе, что не смогу преодолеть это испытание.

Встать мне помогли. Думала, черные ботинки в моем поле зрения принадлежат капитану голубоглазке, но промахнулась. На помощь пришел сам Мур. И что больше всего раздражало, за его спиной стояла Кендис, демонстрируя тот самый жест неудачницы. Да, она-то извивалась не хуже Айдана. Выпендривалась перед кэпом.

– Как давно ты прибыла? – спросил Мур, на которого я усердно старалась не смотреть. И вообще пообещала себе никаких больше жадных взглядов на противоположный пол. Крутости мне это не придавало однозначно. Но сейчас я в любом случае выглядела жалко.

Да еще и перед глазами начало двоиться от резкого рывка, с которым кэп меня поднял.

– Что? – недоуменно переспросила.

– Как давно ты прибыла в отряд Отверженных? – медленно, словно с огромным одолжением повторил Мур и почему-то сделал шаг навстречу, будто собрался меня ловить, если вдруг начну падать.

– Перед тренировкой, – ответила и сама отступила. Не нравилось мне то, что я чувствовала в его непосредственной близости. Будто становилось трудно дышать.

– В чем дело? – вмешался подошедший полковник Томлисон. Теперь уже половина группы скопилась вокруг меня. А! Собрались на представление, стервятники.

– Не пойму, что я сделала не так? – возмутилась я и почему-то посмотрела на Айдана, будто он мог мне ответить.

– Завтрак, конечно, пропустила, – неожиданно огорошил Мур. И мой желудок, словно мог понимать и слышать, в этот же момент заурчал.

– Ее покормили в дороге, – со всей уверенностью заявил полковник. Меня же почему-то опять зашатало. А Мур снова сделал шаг навстречу.

– Падать не буду, – предупредила на всякий случай.

Он сузил глаза, будто не поверил, сжал губы и на выдохе процедил:

– В пищеблок. Немедленно.

Все затихли, повисла какая-то напряженная тишина, которую разрезало противное урчание живота некой до бездны голодной особы.

– Иди-иди, – хмыкнул Томлисон. А Мур сузил глаза еще больше, хотя я и не подозревала, что это возможно.

Так я и пошла к выходу под всеобщими подозрительными, насмешливыми и даже завистливыми взглядами курсантов. И еще одним – обжигающим от кэпа.

И с облегчением выдохнула, когда дверь спортзала заскрипела, отгораживая меня от остальных. А едва сделала шаг, как ко мне вышел Айдан.

– Я все выполнил, поэтому меня отпустили с тобой, – пояснил он.

Парень с неописуемой наглостью забросил руку мне на плечо, развернул в другую сторону и с понимающей улыбкой произнес:

– Там выход, а пищеблок в другой стороне. И сбежать у тебя все равно не выйдет. А вот поесть в самый раз. И знаешь, думаю, нам с тобой непременно нужно подружиться.

– Ах вот как! – изумилась я, сбрасываю наглую конечность не менее наглого курсанта. – И с чего бы это?

– Перед тобой первоклассный дипломат, который сейчас предложит сделку века. Итак, я тебе все здесь показываю, знакоблю с парнями, ввожу в тему, а ты мне половину своего пайка отдаешь.

Я поморщилась и покачала головой.

– Не хочу тебя расстраивать, Айдан, но дипломат из тебя хреновый. Я же с улицы пришла. И не ела нормальную еду несколько дней. А что здесь и как, я и так разнюхаю. Так что делиться не буду.

– Подумай, красавица, подумай, – зазывно улыбнулся наглец да еще и подлиза. Даже дверь передо мной открыл, приглашая внутрь. – Еду эту нормальной назвать никак нельзя, а дружить со мной очень выгодно. Ладно, – он притворно вздохнул, пока я осматривала пустой зал. Много столов, стульев и огромный пищевой аппарат на полстены. – Так и быть, махнусь с тобой койкой. Ко мне как раз Кая подселили. Он безобидный. А вот тебя наверняка определили к Кендис.

Я поставила тарелку под дозатор, нажала кнопку стандартного завтрака и с хитрой улыбкой посмотрела на Айдана.

– А что! Идея очень даже.

Он согласно кивнул и скосил взгляд на малоаппетитную кашу.

– Но на мою еду все равно не рассчитывай, – предупредила я. – Ты, может, и крутой здесь, но толку от нашей с тобой дружбы ноль.

– Это еще чего? – удивился парень.

Я взяла прибор, уселась за стол и прежде, чем начать трапезу, ответила на вопрос:

– Тебя в спецгруппу возьмут. А меня нет.

Глава 3

Мы вернулись в зал спустя минут десять и наткнулись на весьма странную картину. Все курсанты выстроились в ровную линию, а капитан Мур проходил вдоль строя, пристально разглядывая каждого. Особое внимание он уделял девушкам. Айдан потянул меня ко всем, и вскоре кэп добрался и до нас. На парне его взгляд долго не задержался, а вот на мне он завис. Просто встал напротив, держа руки за спиной, и с непроницаемым выражением принялся рассматривать.

Капитана Мура явно интересовала моя внешность, он избегал смотреть в глаза. А мне же становилось все менее уютно с каждой секундой. Казалось, я была абсолютно обнаженной и беззащитной перед ним, и мне это, бездна поглоти, жутко не нравилось. Когда моему терпению пришел конец, и я открыла рот, чтобы спросить, чего он уставился, Мур взял и усмехнулся. Посмотрел в глаза и оскалился еще шире. Я так и осталась стоять с открытым ртом, совершенно сбита с толку. И что это его так развеселило?

– Хорошо, – вдруг громко закричал он на весь зал, продолжая смотреть на меня. А затем отступил на пару шагов назад, развернулся и вовсе отошел в центр зала, где стояли полковник Томлисон, капитаны и офицеры.

Выхватив папку у Сандры (ее имя я запомнила), он заявил:

– Курсанты, которых я назову, три шага вперед.

И он начал называть, а я слегка повернула голову, чтобы видеть тех, кто прошел. И почему-то вовсе не удивилась, отметив, что вперед выходят девушки, причем вовсе не стремной наружности, а наоборот – самые симпатичные из всех. Мои подозрения на счет предназначения спецотряда подтвердились. Им нужны куртизанки.

Но когда капитан назвал имя того крепкого парня по имени Мак, я в удивлении подняла бровь. Жигало тоже нужны? Не знаю, догадался ли об этом всем Айдан, но когда назвали его имя, радости на лице курсанта не было совсем. Сжав кулаки, он нехотя сделал три шага вперед.

А я бегло посчитала вышедших курсантов и поняла, что на этом все. Айдан был десятым, мое имя не назвали. На лицах оставшихся девушек читалось откровенное разочарование. Дуры! Хотя, кто чего желает, конечно. Может, они «обслуживать клиентов» всю жизнь мечтали. Я – точно нет.

Капитан Мур все еще смотрел в конец строя, то есть на меня, когда к нему подошла Сандра и шепнула что-то на ухо. Кэпу это не понравилось, потому что губы он свои поджал, а брови нахмурил. А затем офицер шепнула ему еще что-то, и кэп с недовольным видом захлопнул папку.

– Курсанты, вы приняты в отряд специального назначения, – холодно бросил он. – Соберите свои вещи. Через час выдвигаемся.

И, всучив папку в руки Сандре, быстрым шагом направился к выходу. Я как-то облегченно выдохнула, но вместе с тем ощутила непонятное разочарование. То есть я недостаточно хороша даже для шлюхи? Признаться, это задело мое самолюбие. Посмотрела на толпу «избранных», которым была дана команда вольно, увидела среди них Кендис. Обиднее стало вдвойне. Но виду я не подала. Когда она посмотрела на меня победным взглядом, я ей ответила злорадной улыбкой. Кендис, несмотря на ее врожденную стервозность, глупой мне не показалась. Вот и сейчас в ее глазах читались страх и сомнение. Потому, быстро отвернувшись, она пошла вместе со всеми к выходу. Айдан с какой-то грустью мне подмигнул и тоже вышел.

– Остальные также свободны до обеда, – пророкотал полковник Томлисон.

Итак, получив команду, я решила подняться в комнату. Натренировав мышцы и наевшись каши, мне хотелось лишь одного – спать.

Но оказавшись на третьем этаже, я издали услышала вопли.

– Что это, мать вашу, такое?

Звук исходил из последней комнаты, то бишь моей.

– Кендис, – обреченно вздохнула я. – Блондинистая стерва.

Вошла внутрь и обомлела от наглости. Мои новенькие, чистопахнущие вещи валялись в мусорном ведре.

– Ты охренела? – сорвалась на крик я.

– Нет, стервятница затасканная, это ты охренела! – процедила блондинка.

Что ж, когда она открывает рот, то становится еще хуже.

– Совсем слабоумная, мозгов не хватило додуматься, что здесь занято?

– У меня не было времени сложить вещи, идиотка, – зашипела я.

Эта дрянь подбежала к столу, открыла ящик, охнула, увидев там беспорядок, и с самым обозленным видом взяла баночку с клеем. Я и пискнуть не успела, как она залила мои вещи густой белой жижей. Вот тогда моему терпению и пришел конец.

– Зараза! – взревела я и бросилась на блондинку.

Она совершенно бесстрашно смотрела на меня с ехидной улыбкой на довольной роже. А когда я замахнулась, ловко увернулась и врезала мне под дых. Удар у нее что надо, должна отметить. Но и я так просто сдаваться не собиралась. Вложив остаток своей силы в кулак, выпрямилась и... снова получила, на этот раз по лицу.

– Тварь, – зашипела я. И окончательно озверела. С протяжным ревом бросилась на блондинистую стерву, с трудом отбивая ее отточенные удары. Но мне было все равно, я терпела боль и упрямо подбиралась к своей цели – патлы. Схватив Кендис за волосы, я наклонила ее и несколько раз с особым усердием зарядила коленом по ребрам. Она застонала, пытаясь закрыться руками, а потом я хорошенько приложила ее головой об стол. Теперь, когда ее волосы были в моей руке, я собиралась исполнить свою месть – ткнуть ее рожу в мусорное ведро, прямо в клей.

– Что за...

Но меня перебили. Досадно.

– Курсанты, в бездну, что здесь происходит? – раздался рокот полковника Томлисона. Дверь в комнату была открыта, а в коридоре давно собралась толпа зевак. Я так и застыла на полпути к нужному мне объекту, все еще держа в кулаке блондинистые патлы. Кендис, воспользовавшись заминкой, больно наступила мне на ногу и резко выпрямилась. Хотя кулак я разжимать не собиралась, потому часть ее волос осталась на моих пальцах.

– Спрашиваю еще раз!

Теперь голос полковника звучал, как гром в самую жуткую грозу. Зря я считала его милым. Сейчас передо мной стоял хищник, в руках которого была сила, способная с легкостью уничтожить такую, как я. И мне стало по-настоящему страшно. Особенно, когда он резко вошел внутрь и с грохотом закрыл дверь, отрезая нас от свидетелей.

Кендис так же напряглась и застыла, будто вовсе не дыша. Мне казалось, сейчас она должна была включить жертву, захныкать и начать жаловаться на мерзкую меня. Но стерва удивила. Безмерно.

– Ничего такого, полковник, – сдавленно произнесла она.

Я скосила на нее подозрительный взгляд и снова уставилась на подходящего почти вплотную Томлисона. И подошел он ко мне.

– Ты вообще отдаешь себе отчет, где находишься? – зловеще прошептал мужчина.

В горле стал ком, сердце колотилось в бешеном ритме. Я коротко кивнула, но, если честно, не была уверена, что понимаю до конца.

– За мной, курсант Круз, – абсолютно безэмоционально заявил полковник и вышел из комнаты.

Конечно, Кендис он ругать не будет. Мы с блондинкой обменялись ненавидящими взглядами, и я в сопровождении гнетущей тишины и насмешливых улыбочек курсантов поплелась за полковником по широкому коридору. И только Айдан подбадривающе подмигнул, когда я проходила мимо.

Я спустилась за Томлисоном на первый этаж, потом мы куда-то свернули, прошли через широкую дверь и оказались в коридоре. Дальше он завел меня в просторную светлую комнату, где стоял письменной стол, огромная компьютерная установка и диванчики. Я запнулась, когда заметила на одном из них капитана Мура. Он же, увидев меня, нахмурился.

– Откуда синяк? – вздернув бровь поинтересовался кэп.

– Подралась с Кендис, – ответил за меня полковник и уселся за стол. Мне присесть не предложили, потому я осталась стоять у двери.

– Бездна, ты здесь всего три часа, – обреченно выдохнул Мур, явно меня осуждая.

Я сцепила зубы и уставилась на полковника, усердно стараясь не хамить. Почему-то этому капитану очень хотелось. А вот полковнику – нет. Его я уважала.

– Что ж, Брианна, – начал Томлисон на удивление спокойным голосом. – Ты показала довольно неплохой результат.

Это меня сейчас хвалят? Неожиданно.

Полковник вздохнул и открыл перед собой папку. Мое досье.

– Но обычно сирот к нам привозят сразу. С детсадовских приютов или на следующий день после потери родителей. Ты же... – он сделал паузу, что-то вычитывая. А мне почему-то захотелось, чтобы он заткнулся и не говорил ни слова больше при Муре.

– ...Долгое время жила на улице. И, скажем так, одичала.

Я отвела взгляд, уставившись себе под ноги, и сцепила зубы еще сильнее.

«Еще немного меня побесите, и придется вызывать стоматолога».

– А я слишком стар для этого, – пробубнил себе под нос полковник, но мы с кэпом все равно услышали. – Шериф Тюремного округа рекомендовал мне дождаться результатов теста ДНК, чтобы выяснить, кто твой отец, и окончательно определиться с твоей судьбой. Но капитан Мур предложил зачислить тебя в спецотряд уже сегодня.

Невольно повернулась к капитану, а тот все это время продолжал смотреть на меня. И понять, о чем он думает, я не могла совершенно.

– Но в случае твоего зачисления в ряды секретной службы все данные о тебе тоже будут засекречены. Скорее всего, от тебя эту информацию скроют.

На этих словах Мур снова поморщился.

– Скажем так, – продолжил полковник. – Я бы хотел предоставить тебе выбор, но капитан всерьез за тебя ухватился.

А кэп вместо того, чтобы насупиться на полковника за дерзкие слова, взял и опять скривил губы в усмешке. Да еще и довольно кивнул, точно как сытый котяра. Я и до этого была не в лучшем расположении духа, а когда кто-то радуется по непонятным тебе причинам, еще больше настроение падает.

– А можно отказаться? – выдала я.

Во-первых, из чистой вредности, чтобы стереть с некоторых наглых морд улыбку. А во-вторых, я прекрасно понимала, что сбежать с секретного объекта будет намного труднее, нежели отсюда. То, что буду сбегать, знала наверняка. Ну и еще один довод в пользу того, что нужно остаться – Кендис. Белобрысая стерва там меня в покое не оставит. Не то что бы я испугалась, но она все же дерется лучше меня, а я привыкла реально смотреть на вещи.

Пока я размышляла, полковник переглянулся с капитаном, и последний мне уверенно ответил:

– Нельзя.

Прикусив язык в самом прямом смысле, чтобы прямо сейчас не выдать пару остреньких словечек, я уставилась на полковника, как на самого большого в мире предателя. Нет, все-таки нельзя мужчинам верить. Никогда.

– Брианна, – с тяжелым вздохом произнес Томлисон. Ну да, сейчас он будет оправдываться. А хотя раз оправдывается, значит, остатки совести еще имеются. – Пойми, что, если подтвердят твое родство с одним из родителей, ты лишишься статуса сироты и защиты империи. А учитывая твое непростое прошлое, тебя ждет двадцать лет каторги в Тюремном округе. Едва найдя отца, ты будешь вынуждена расстаться с ним.

Невольно фыркнула. Тоже мне трагедия. Я всерьез призадумалась: откуда сбежать труднее – из тюрьмы или с секретного объекта? И тут ко мне пришло идеальное решение. Испытательный срок. Они отберут пятерку лучших, а остальные вернутся обратно. Мне-то всего-навсего нужно не пройти. Это я смогу. А с Кендис мы разберемся.

Видимо, кэп, увидев мое победное выражение лица, что-то заподозрил, но не успел высказать свои мысли.

– Хорошо, – решительно произнесла. – Я поеду в эту тайную секту для пушечного мяса. В конце концов, как сказал капитан Мур, обретенные там навыки пригодятся в жизни.

Мур моим ответом доволен не был. Он все просек, но что поделывать – сам же придумал эти правила про отбор. Не знаю, что ему от меня нужно, но подозреваю, это как-то связано с домом Вагнеров. Он что-то знает и хочет выведать, что знаю я. Возможно, даже будет пытаться. А что, «мамаши» ведь рядом не будет. Никого не будет.

– Раз вопрос улажен, можно готовиться к отъезду, – официальным тоном произнес капитан и указал мне на выход.

– До встречи, Бри, – попрощался полковник и добродушно улыбнулся. Я же сдержанно кивнула и вышла следом за капитаном.

Уже собралась идти к лестнице, как неожиданно Мур остановился и повернулся ко мне. Настолько неожиданно, что мы едва не столкнулись лбами. Точнее, лоб был бы мой, а у него челюсть.

– Учти, я не потерплю неуважительного отношения как к инструкторам, так и к курсантам, – тихо произнес он, сузив глаза.

– Угу, – промычала я, уже привычно отступая подальше.

Повисла тишина, и я рискнула посмотреть прямо в карие глаза. Слишком проникновенный взгляд.

– Да поняла я, поняла, – заверила командира. А затем, когда он уже начал разворачиваться, с языка слетела колкость: – Вы это белобрысой стерве скажите, когда в следующий раз она вздумает полить мою одежду какой-то гадостью.

Кэп сдвинул брови на переносице и окинул меня изучающим взглядом.

– Я ей передам, – угрожающе произнес он.

«Передай, да-да!».

– Но и ты, Брианна, – он все же сделал шаг, приближаясь вплотную, и понизил голос практически до шепота. Зловещего такого, холодного. – Не забывай, что ты здесь не одна такая, кто трепетно относится к вещам или личному пространству. Научись уважать других, и только тогда они начнут уважительно относиться к тебе.

Мне хотелось рассмеяться ему в лицо. А еще лучше боднуть в нос. Обычно на стрелках я всегда так начинаю драку. Очень эффектно. Но сейчас игра в гляделки закончилась моим поражением. Отведя взгляд, я дождалась, пока капитан развернется, а после быстрым шагом направилась к лестнице. Меня утешало одно – выражение лица Кендис, когда она узнает, что я в команде!

Глава 4

Секретный округ

– Где мы? – слышались шепотки с передних мест автобуса. Я же из своего последнего ряда видела только пограничную стену округа сквозь лобовое стекло. Стен я повидала много. За свои семь лет бродячей жизни успела побывать в сорока двух округах из пятидесяти, чем безумно гордилась. Конечно, меня вовсе не тянуло в Военный или Тюремный... О, погодите! В этих я уже тоже побывала. Ну вот, еще один плюс! Мало того, я еще и в Секретный попаду. Ведь именно туда нас сейчас везут. Он граничит с Военным и полностью изолирован от гражданского населения. По слухам, там прячут инопланетные объекты, а сумасшедшие ученые проводят самые немыслимые опыты. Но что там делать нашей группе я понятия не имела. Почему бы капитану Муру просто не занять одну из баз в Военном и никого туда не впускать, раз уж так все засекречено?

Автобус остановился, кэп вышел к дежурному стражу на КПП, показал тому пропуск, и вскоре перед нами открыли большие железные ворота. И тут меня осенило. Они везут нас к чему-то, что нельзя транспортировать. Это было единственное разумное объяснение. Иначе зачем тогда перевозить одиннадцать курсантов, из которых только пятеро останутся в отряде? Шестеро вернутся домой, и они будут свидетелями. Значит, их либо убьют по-тихому, либо, как пообещал капитан, будут держать в неведении. И если первое, то мне определенно стоит пересмотреть свой план.

Мои же мысли меня пугали. Конечно, все это могло оказаться далеким от истины, но, как правило, чуйка меня никогда не подводила. Другой вопрос, что я не всегда прислушиваюсь к внутреннему голосу, отчего частенько страдаю. Как сейчас.

Мы пересекли границу, и всем открылся вид пустынной местности и идеально гладкой дороги, ведущую далеко за горизонт. Офицер Сандра как-то ее там встала с переднего места и осмотрела всех курсантов сканирующим взглядом. Нет, все-таки она крута! Уважаю!

– Нам ехать еще сорок минут, – заявила она. – Постарайтесь отдохнуть, иначе потом у вас такой возможности не будет до самого вечера.

– Санни, они уже не дети, – засмеялся голубоглазый капитан.

Что?! Он умеет говорить еще что-то, кроме «Следующий»? И он назвал ее Санни. Вау! Сколько открытий за сегодня.

Будто прочитав мои мысли, или еще по каким-то неизвестным причинам капитан Мур обернулся и строго посмотрел на меня. Я быстро подняла руки, показывая, что вообще ничего не делаю. А думать в империи пока что не запрещено. Хотя свобода слова давным-давно не практикуется. Отменили рабство, и на том спасибо.

Хмыкнув, он отвернулся, а я закинула ноги на соседнюю сидуху и оперлась головой о стекло. От отдыха я отказываться не собиралась. Но и просто так засунуть подальше свои сомнения не могла. Для чего они нас готовят? Что будет с теми, кто не пройдет? А что, если это для всех билет в один конец? Я обвела взглядом макушки курсантов. Большинство – девушки. Все симпатичные, фигуристые, в основном брюнетки и шатенки с длинными волосами. И лишь две макушки выделялись по цвету – блондинистая и ярко-рыжая. Со стервой я уже познакомилась, а вот с конопатой еще предстоит. А также было три парня – Айдан, Мак и еще один, имя которого я, естественно, не запомнила. Я вообще не привыкла забивать голову ненужной информацией. Но сейчас ее было очень много, что вовсе не располагало к отдыху.

Кажется, я таки задремала. Из дремы меня выдернула остановка автобуса.

– Все на выход, – прозвучала команда командира.

Народ замельтешил, а я немного размяла затекшие мышцы. И лишь когда последние курсанты вышли из автобуса, подняла выданную мне дорожную сумку с чистыми вещами, закинула широкую лямку на плечо и направилась к выходу, где меня ждал недовольный капитан Мур. И нечего так смотреть. Да, я такая – ленивая, противная, вредная, абсолютно непригодная для службы в секте.

– Поживее, Круз, – поторопил он. – Последним всегда достается самое худшее.

– Как будто тебя волнует, что мне достанется, – пробубнила себе под нос, спрыгивая со ступенек автобуса.

И вздрогнула, когда за спиной прозвучало такое же бормотание:

– Сам удивляюсь.

Округлив глаза и сделав вид, что ничего не услышала, я ускорила шаг, направляясь к очереди из курсантов. Они собрались у входа в небольшое двухэтажное здание, которое на вид напоминало ультрасовременную постройку с огромными стеклами. Разница с казармой Военного округа была невероятной. Быстро осмотревшись, поняла, что мы внутри целого городка, и все постройки выдержаны в одном стиле.

– Подходите ко мне, – подозвала к себе Санни.

Мне было плохо видно, но я поняла, что она ждет всех у двери.

– Эй, вот ты где! – воскликнул стоящий с краю Айдан и добродушно мне улыбнулся.

Я подошла к нему, все еще пытаюсь рассмотреть, что там у крутой офицерши. А вот Мур остался стоять позади. Интересно, это он меня стережет, чтобы не сбежала? Правильно делает.

– Сейчас каждый курсант пройдет идентификацию, – громко заявила Сандра. – В ваш штрихкод будет забит временный доступ в это здание. Обратите внимание, что только в это.

Я поморщилась, представив процесс пополнения штрихкода.

– Что? – засмеялся Айдан, увидев мое лицо.

– Не очень это приятно, – пояснила и чуть громче, специально капитанских ушей добавила: – Хотя это только начало. Неизвестно еще, какие пытки нас ждут.

Я продемонстрировала свое запястье и сильно удивилась, когда Айдан перехватил руку, с любопытством рассматривая татуировку.

– Бездна! – хмыкнул он. – У тебя всего две черточки.

У него самого были все шесть.

– Очень удобно, не правда ли? – хмыкнула я. – Таких, как я, вылавливают, завозят в Секретную зону и делают все, что вздумается.

За спиной послышался тихий смешок, а затем совсем рядом, почти у самого уха прозвучал голос капитана:

– С особым усердием пытаются самых болтливых.

Я напряглась, пребывая в полном смятении от его слов. А еще кто-то говорил об уважении к личному пространству. Что ж, мое кэп нарушать не стеснялся.

Айдан прикрыл улыбку кулаком, явно веселясь от происходящего. У меня же возникло желание провалиться сквозь землю. И вскоре оно сбылось.

Как только идентификационный робот вырезал мне лазером третью черточку на Айди-татуировке, заноса туда какие-то данные, нас запустили внутрь здания и повели к подъемнику. Оказалось, что верхние два этажа всего лишь камуфляж, сам центр секты располагался глубоко под землей, что снова навело меня на мысль, что попавшие сюда эти стены не покидают.

Лифт был огромным и запросто уместил бы весь наш автобус. Как только он приземлился, и мы начали выходить, заговорил лысый офицер:

– Мы находимся в подготовительном центре бойцов спецотряда. Этот бункер станет вашим домом на следующие три месяца.

Курсанты дружно осмотрелись по сторонам. Белые стены коридора, белая плитка на полу, белый потолок с белыми лампами. Все. У дизайнеров секретных баз невероятно богатое воображение.

– Выходить за пределы здания строго запрещено, – продолжил лысый. Затем он подошел к сенсорной панели на стене, положил на нее свою руку, и, о чудо! Лампочка загорелась синим светом. А затем вся стена отъехала в сторону, открывая нам вид на другой коридор. Не менее белый, но на этот раз с дверьми, стеклами и кое-какой мебелью.

Курсанты восторженно зашумели, будто им только что показали самый интересный в мире фокус. Я лишь закатила глаза. Мое раздражение усиливалось с каждой пройденной белой плиткой. Ненавижу все стерильное.

– Весь этаж в нашем распоряжении, – гордо заявил капитан голубоглазка, устраивая по пути небольшую экскурсию. – Здесь общий холл для сборов в свободное от занятий время. Можно посмотреть фильмы или поиграть в игры. Иногда мы проводим покерные турниры.

Нет, мне интересно, Санни его где-то по-быстрому осчастливила? Или есть еще причина, по которой он вдруг стал таким болтливым? Кстати, а покер – это хорошо. Я бы сказала, отлично. Мое настроение значительно улучшилось, я даже улыбнулась, предвкушая скорое обогащение. Они же на деньги играют, правда?

– Здесь пищеблок, – продолжил капитан, указывая на стеклянные двери, за которыми виднелся просторный белый зал с современной мебелью. – Распорядок дня на информационном стенде.

Он на минуту остановился у стены, показывая тот самый стенд.

– Здесь схема этажа, расписание занятий, режим дня и прочая полезная информация. У вас будет время с ней ознакомиться после обеда.

– А когда обед? – поинтересовался Айдан, и одиннадцать пар голодных глаз уставились на капитана голубоглазку.

– Сразу после размещения, – хмыкнул тот. – Все за мной.

Остальные инструкторы остались в холле, и мне даже показалось, что кто-то из них облегченно выдохнул. Мур?

Коридор, коридор, коридор. Еще коридор, потом снова и, наконец, кэп остановился у двух дверей.

– Джентльменам направо, а леди туда, – он указал на левую дверь. – Пройти могут только девушки. Идентификатор стоит на каждой двери. У курсантов есть доступ только к некоторым из них и лишь в определенные часы. Например, посетить пищеблок ночью вам не удастся.

Очень жестко. Беспощадно.

– А в мужской блок девушки пройти могут? – с надеждой уточнил Айдан. Мак ухмыльнулся, а второй парень, как и капитан, остались невозмутимыми.

– Догадайся, – недовольно бросил тот.

Айдан догадался и сразу поник.

Какая-то брюнетка открыла дверь, и остальные вбежали внутрь, чтобы побыстрее занять место «у окошка». Вот только эти идиотки забыли учесть, что мы под землей. Здесь в принципе окна нелогичны.

Дождавшись, когда ажиотаж стихнет, я явила внутрь свою персону. Окинула скромное помещение наблюдательным взглядом и вышла.

– Там только семь кроватей, – озвучила капитану. – Все стационарны и все заняты.

– Верно, – разочарованно вздохнул голубоглазый. – Мы не планировали брать с собой больше семи девушек.

Айдан, который уже успел бросить свою сумку, высунул голову из-за двери и довольно произнес:

– А у нас еще четыре свободных места.

– Не вариант, – послышался голос Мура позади. Я даже не стала оборачиваться, и так знала, что он подходит ближе.

Встав возле второго кэпа, Мур окинул меня с ног до головы недовольным взглядом, поджал губы и кивнул.

– Пошли.

И без лишних объяснений зашагал обратно.

Коридор, коридор, снова коридор... Я чуть не налетела на гору мышц, когда кэп резко остановился. Как-то замечталась, пока шла, и почему-то мой взгляд все это время был направлен на его широкую спину, обтянутую тонкой футболкой. Хотя на что еще смотреть? Повесили бы здесь картины, что ли.

– Считаю, что тебе повезло, – угрюмо бросил Мур, нажимая что-то на панели управления на очередной белой двери. А когда он схватил меня за руку и приложил штрихкод к идентификатору, поняла, что мне только что открыли доступ.

– А у инструкторов, конечно, доступ всюду есть, – зачем-то произнесла я.

Мур отпустил мою руку, но дверь открывать не спешил.

– Конечно, – подтвердил он и только после этого дал мне пройти.

– Ух!

Впервые на моей памяти у меня столько эмоций, что нет слов. Это была не спальня, а императорский номер люкс. По крайней мере, у меня никогда за всю свою жизнь не было такой огромной кровати, широко письменного стола, шкафа с зеркальными створками и... что это за маленькая дверь? Персональная ванная! Для меня одной!

– Возможно, так будет даже лучше, – протянул Мур, подпирая косяк двери со сложенными на груди руками. – Ты все еще опасна для общества, тебя нужно изолировать.

Я бросила сумку на кровать и, не отрывая от капитана взгляда, начала снимать свои старые кроссовки. Демонстративно отбросив их куда-то за спину, довольно улыбнулась.

– Вы на сто процентов правы! Спасибо за каморку. Не совсем в моем вкусе, конечно, но...

Договаривать я не стала. Ибо общаться с закрытой дверью – признак маразма.

Быстро проверив все полочки и ящики (профессиональная привычка), я обнаружила симпатичный ножик в прикроватной тумбе и, осмотревшись по сторонам (та же привычка), засунула его себе в карман. А затем вспомнила, что мне здесь еще три месяца жить, и с разочарованным вздохом положила обратно.

Но тут же с восторгом бросилась в ванную комнату, снимая одежду прямо на лету. Встав под душ, блаженно застонала, смывая с себя грязь и усталость. Я не знала, как много свободного времени у меня было, потому максимально быстро помыла голову вкусно пахнущим шампунем, сполоснула бальзамом и, окончательно почувствовав себя одной из тех зажиточных леди, намылилась гелем для душа. Теперь все тело благоухало по-разному, что меня почему-то сильно веселило. Обычно мне хватало куска хозяйственного мыла на все. На стирку в том числе. И не всегда оно пахло чем-то фруктовым.

Предовольная собой я вышла в комнату в чем мать родила, потому что нигде не нашла полотенца. И тут же вздрогнула от механического женского голоса:

– Время обеда.

Он звучал откуда-то сверху, и я, покрутив головой, нашла на потолке в центре комнаты камеру видеонаблюдения. Прищурилась, пытаясь ее рассмотреть, и почему-то мне показалось, что именно карие глаза капитана Мура я должна была там увидеть. Ужаснувшись, что он или кто-то еще может за мной наблюдать или посмотрит запись позже, я быстро схватила сумку и побежала обратно в ванную. Надеюсь, эти сектанты не настолько помешаны, чтобы ставить камеры и здесь. Если так, то пусть наслаждаются моим пением в душе. Голосок у меня, к слову, препротивнейший.

Сделав глубокий вдох, дернула ручку своей комнаты и вышла в коридор. Клянусь Вселенной, я бы потерялась в этом стерильном коридоре, если бы не услышала голоса курсантов. Вскоре вышла к столовой. Интересно, как поступит Мур, если и там для меня не окажется места? Пригласит к себе на коленки? Я почти рассмеялась, представив эту картину.

Места хватило всем, и я вовсе не расстроилась по этому поводу. Чего мне вообще жаловаться, когда еда оказалась вкусной, а компания приятной? Айдан позвал меня к себе, как только увидел. Правда, с ним были еще двое парней, но они нам ничуть не мешали.

– Монбравер, так ты собираешься выполнять мое желание? – заговорщицки шепнул Айдан третьему парню. Я постаралась запомнить его имя или фамилию, что бы это ни было. В таком деле лучше всего использовать ассоциации. Монбравер, Монбравер...

– Ты совсем опух? – выдал парень и нахмурился так, что его брови превратились в одну сплошную линию. Монобровь! Это я запомню!

– Опять спорили? – довольно протянул блондин по имени Мак, который уже объелся своей порцией супа и почему-то время от времени поглядывал в мою тарелку. Я придвинула ее ближе к себе и начала активнее черпать ложкой. Мое!

– Ты должен мне, Дерек! – воскликнул Айдан и тут же понизил голос до шепота, выдавая нам с Маком тайну. – Ему давно нравится...

– Заткнись, – процедил Монобровь.

– ...Кендис. Но она... Ай!

Что-то там у них происходило под столом, но мне уже было не столь интересно, потому что от упоминания блондинистой стервы хорошее настроение улетучилось. Я невольно посмотрела в ее сторону. Сидит, видите ли, в компании рыжей за соседним столом от капитанского. Глазками стреляет, улыбается. И конечно же – Муру.

– Как хочешь, – процедил на этот раз Айдан, – ты поспорил, а значит, пойдешь и поцелуешь ее.

– Ты долбанутый на всю голову, – раздраженно бросил Монобровь, а затем поднялся со своего места, взял тарелку с супом и уселся за соседний стол. Девушки позади активно зашумукали, а я закатила глаза.

– У вас здесь всегда такой детский сад? – это был риторический вопрос.

– А ты у нас очень взрослая, да? – с насмешкой спросил Айдан.

– Мне пришлось рано повзрослеть, – на полном серьезе ответила я. – Иначе бы сдохла.

Никто спорить не стал. Только Мак тихо произнес:

– Здесь нет счастливыхчиков, Бри. Всем досталось.

Странно, но только сейчас я задумалась над этими словами. Даже будто увидела присутствующих курсантов в другом свете. А ведь парень прав. Каждый из нас в один день потерял все и сразу – самых близких, дом, будущее. Эти размышления натолкнули меня на мысль, что и сожалеть о нашей потере никто не будет. Идеально для использования в самых различных целях. Так для чего же мы здесь?

И кто нам капитан Мур – друг или враг?

Глава 5

Сразу после сытного обеда все курсанты побежали к стенду. Я тоже нашла там много интересного. Например, схему расположения комнат. И теперь мне было четко видно, что таких больших, как у меня, всего шесть. Три с одной стороны и еще три напротив. Память на такие схемы у меня была отличная. Так что точно не заблужусь. А затем мое внимание привлекли восторженные охи девушек, которые начали зачитывать список дисциплин. Ладно там разные тренировки, физические нагрузки и даже стрельба. Но зачем нам уроки этикета? И самое жуткое – бальные танцы. Танцы! Бойцам? Что же это за спецотряд такой? Где они видели танцующее пушечное мясо?

Девушки были в восторге. Они сразу обозначили, что танцевать будут с инструкторами, и каждая «заняла» себе пару. На их фоне я все больше чувствовала себе самой умной на свете.

– Я забиваю Китана, – послышался голос белобрысой. Надо же! Китан! По имени. Ай-яй, никакого уважения к руководству. На мое насмешливое фырканье Кендис ответила убийственным взглядом. Я это запомню.

Прервав глупый клекот, капитан Мур и лысый, который отзывался на имя Бейли, повели всех в огромный зал для тренировок. Он делился на три зоны. В первой располагались всевозможные тренажеры, турники и стенки. Дальше шла чистая площадка, как сообщил капитан, для спортивных игр или состязаний. Ну, а в третью нам было дозволено ходить только с разрешения инструкторов. И, конечно, теперь мне до зуда в ладошках хотелось проникнуть туда. Столовка закрыта в ночное время, но про зал никто ничего не говорит!

– Итак, приступим, – объявил кэп, хлопнув в ладоши.

Я напряглась, ожидая чего угодно. Но Муркэп превзошел мои самые сумасшедшие фантазии.

– Раздевайтесь! – прозвучала команда.

Все шепотки и посторонние звуки вмиг пропали. Наступила настолько гнетущая тишина, что где-то в другом конце зала были слышны падающие капли воды.

– Чего? – возмущенно протянула я.

Если бы я была сейчас на стрелке, то сразу же боднула бы его в лоб. Без разбору. За такой базар нужно жестоко карать.

– Проблемы со слухом, курсант Круз? – неожиданно холодно спросил Мур. Теперь в его голосе не было ни грамма веселья, лишь уверенность и подавляющая сила.

– Для особо непонятливых повторяю. Раздевайтесь, – отчеканил кэп. – До нижнего белья. Выполнять приказ командира отряда. Немедленно.

Последнее слово он буквально заорал, и я в ту же минуту стала свидетелем тихой покорной суеты курсантов – невероятно, но они таки раздевались.

Да еще и аккуратно, стопочками складывая одежду у своих ног. Я же так и застыла, чувствуя, как медленно отвисает челюсть.

– Круз, – с обреченным вздохом изрек Мур и подошел ко мне. – В чем проблема?

Голос угрожающий, а в глазах пляшут смешинки. Весело ему, значит. Урод!

– Раздеваться не буду, – процедила я, ничуть не стесняясь дерзить. Меня вообще все достало.

И я ждала злости, криков, грубости даже. А этот взял, да и снова улыбнулся. Что это вообще за реакция у мужика? Что ж я его так веселю постоянно? Мне-то вовсе не до смеха сейчас.

– Ты уверена? – тихо уточнил кэп.

Я напряглась еще больше. Конечно же, уверенной я никак быть не могла, но упрямой – это да. Потому кивнула.

– А ты знаешь, Брианна, что бывает с курсантами, которые не выполняют приказы? – еще тише спросил Мур.

Я напряглась максимально.

– Пытки? – предположила.

Муркэп расплылся в такой довольной садистской лыбе, что мне как-то совсем не по себе стало. Я даже подумала о том, что не так и страшно это раздевание. Нижнее же белье позволили оставить. Подумаешь! Я летом вообще в коротеньких шортиках хожу и драной майке. Фактически то же нижнее белье. Но руки мои были плотно сложены по швам и не собирались шевелиться. А на языке крутились нелестные слова на тему вменяемости нашего командира.

– У нас есть отдельное помещение для этого, – проинформировал тот. – Пыточная. Провинившегося усаживают в кресло, пристегивают, чтобы не сбежал, и надевают на голову шлем виртуальной реальности. Знаешь, что он может?

Отрицательно покачала головой. Но я знала. Такие установки были очень дорогими, видела одну в особняке, который грабила.

– Например, вытащить из сознания самый жуткий страх и воспроизвести его в твоей голове. Ты не разберешь, где реальность, а где вирт. Многие сходят с ума, других это ломает. Они становятся безынициативными, но покорными. А это большой плюс для хорошего курсанта.

– Чтобы сойти с ума, нужно, чтобы он был, – выдала я и, невинно улыбнувшись, похлопала глазками.

– Не проняло, значит? – вздохнул капитан.

Я качнула головой. Из вредности. Из упрямства. Знаю-знаю, все это плохо кончится, но ничего не могу с собой поделать. Мама мне с пеленок втолковывала: «Ты свободный человек, Брианна. Всегда борись за свои права». Вот я и борюсь. Не буду раздеваться.

Хотя у капитана Мура на этот счет было совершенно иное мнение. Он не стал меня больше «упрашивать», а сразу достал из-за пояса маленький черный цилиндр и приставил его к моему боку. Я захрипела и согнулась пополам от резкой боли. Электрошокер.

– Не могу понять, ты действительно дура, или это у тебя имидж такой?

О, его высочество капитанская задница изволит язвить.

– Действительно, – процедила я и выровнялась, хотя ноги подкашивались, а перед глазами все плыло.

– Когда ты молчишь, я почти вижу проблески интеллекта, – выдал этот гад и отвернулся, чтобы пройти вдоль строя курсантов.

– Во-первых, – громко для всех произнес он, – приказы командира группы не подлежат обсуждению. Какими бы глупыми они вам ни казались. Среди нас есть те, кто понятия не имеет, каково это – работать в команде и доверять ее членам.

Конечно, речь шла обо мне. С доверием у меня всегда было худо. А вот с обострившимся чувством справедливости наоборот. Про независимость помолчу.

Двери в зал распахнулись, и в поле нашего зрения появились остальные инструкторы. В моих глазах они двоились, поэтому я не сразу поняла, что именно держит в руках голубоглазка, но сразу обратила внимание, что они были одеты в странные белые комбинезоны.

– Во-вторых, кто сейчас не хочет расплавиться, как парафин от огня, я настоятельно рекомендую надеть защитные костюмы, – прозвучал голос Мура, и тут же появилась Санни с ящиком в руках, раздавая каждому по герметично запаянному пакету. – Курсант Круз может не надевать.

И тут до меня, наконец, дошло, что именно притащил голубоглазый. В черную дыру!

Мур победно оскалился, увидев мою реакцию, и не сдержался от колкости, когда я начала раздеваться со скоростью ветра.

– Уверена? Может, в одежде лучше?

Молодец. Я бы на его месте тоже не сдержалась.

– Предупреждать надо, – буркнула я, с ужасом глядя на черный кейс со знаком радиационной опасности уровня бета. Как-то я влезла на старый склад холодной зимой, чтобы согреться, и нашла там много полезной литературы. Решила на досуге ознакомиться с опасными излучениями и веществами. И скажу прямо: позже эта информация не раз спасала мою убогую жизнь.

Излучение уровня бета очень опасно для организма, расплавляет любые виды металла или пластика. А на нашей одежде полно заклепок и замочков.

Приняв у Санни пакет, я открыла его и в сопровождении довольного взгляда Мура начала натягивать на себя такой же белый комбинезон, как у нее и лысого. По крайней мере, теперь я знала, что мы имеем дело с радиоактивной хренью, которая хранится в чемоданчике. И все это было вовсе нехорошо. Мне стопроцентно стоит пересмотреть свой изначальный план. Бездна, только сдохнуть от радиации не хватало.

– Мы решили сразу провести эксперимент, – заговорил офицер Бейли. – То, что находится в кейсе, назовем это условно «предмет», влияет на людей по-разному. Предмет сам отсеет тех, кто ему не подойдет.

– Охренеть, – озвучила я свои мысли.

– Тишина в строю, – заорал Мур. – Сейчас все пройдут в защитную камеру. На ваших комбинезонах есть кнопка полной герметизации. Если в проверочном отсеке почувствуете холод, значит, костюм не герметичен. Обратите на это внимание, если не хотите умереть долгой мучительной смертью.

– Охренеть, – на этот раз выдал Айдан.

– А никто не говорил, что будет легко, – сурово ответил кэп.

– Все за мной, – позвала офицер Санни и повела нас в ту самую третью зону спортзала, куда нам нельзя было ходить без взрослых. И что-то мне уже расхотелось навещать эту комнату ночью.

– Это контрольный отсек, – заявила она, заведя нас в небольшую стеклянную камеру. Хилфорд выдаст вам защитные шлемы. Нужно надеть их и нажать кнопку герметизации. После вы войдете за мной и станете у стены. Возможно, некоторые из вас почувствуют головокружение и тошноту. Это терпимо. Но если начнутся сильные головные боли – сразу говорите. Есть вопросы?

Я несмело подняла руку.

– Да, Брианна?

– Кто такой Хилфорд?

– Это я, балбеска, – прозвучал голос капитана голубоглазки за моей спиной. Он всучил мне шлем из огромного мешка и что-то невнятно заворчал.

– Капитан Хилфорд Чейз, – специально для меня повторила Санни.

Как запомнить его имя меня не сильно волновало в этот момент. Курсанты нервно и молчаливо натягивали шлемы, а Мур и Бэйли наблюдали за нами по ту сторону двери.

– Погоди, – произнес Айдан и подошел ближе. – У тебя здесь воротник выглядывает.

Парень аккуратно заправил мне выбившуюся ткань комбинезона за шлем и улыбнулся. Я немного удивилась тому, что он обратил на меня внимание в такой напряженной ситуации. Похоже, мое кредо «Каждый сам за себя» в этом месте неуместно. Вздохнув, я тоже ему помогла.

– И у тебя торчит.

– Спасибо, – хмыкнул Айдан.

– Готовы? – любопытствовала Санни. – Активируем.

Она дождалась, пока каждый нажал кнопку на своем костюме, а после этого запустила обдув на сенсорной панели.

– Чувствуется холод? – уточнила она.

Все активно закачали головами или отрицательно замычали.

– Тогда заходим, – распорядился капитан Чейз.

Он аккуратно внес секретный кейс и поставил его на стоящую посреди помещения цифровую панель. Я же вслед за всеми курсантами встала у стены. Как раз напротив капитана Мура, который с самым серьезным видом наблюдал за происходящим сквозь две стеклянные двери.

Из-за крышки нам не было видно, что именно находится в кейсе. Я знала, что каждому интересно взглянуть хоть одним глазком, но прекрасно понимала, что в данном случае это станет последним, что я увижу в своей жизни. Нечто засекреченное, опасное, радиоактивное, что прячется от посторонних глаз глубоко под землей. Нечто, с чем придется работать бойцам спецотряда. Транспортировка? Охрана? Возможно, даже использование.

Капитан Чейз довольно долго возился с начинкой кейса, и по пищащим звукам я предположила, что там еще один замок. А затем он обвел всех напряженным взглядом и отступил на два шага назад. Значит, уже началось действие. Я ничего особенного не чувствовала и от скуки посмотрела на стоящего рядом Айдана. Сквозь стекло шлема просматривались его напряженно сжатые губы и нахмуренные брови. Ему было не по себе.

С другой стороны от меня стояла рыжая девушка. И на ее лице тоже отображалась мука.

– Если почувствуете резкую головную боль, сразу говорите, – еще раз напомнила Сандра. – Долгое пребывание под воздействием этого предмета ведет к кровоизлиянию в мозг.

– Меня тошнит, – призналась рыжая.

– Терпи, сколько можешь, – послышался голос капитана Мура сквозь динамики.

Он пристально изучал всех студентов по ту сторону стеклянной преграды и остановился на мне. В его глазах читался немой вопрос «Как ты?». А я что? Я вообще ничегошеньки не чувствовала. Но всерьез задумалась, может, стоит изобразить хотя бы легкое недомогание? Не всегда выделяться из толпы хорошо. Я привыкла в ней теряться. Скривив губы, изобразила кислую мину.

Но как-то капитан Мур с подозрением сузил глаза, по определению не собираясь верить моему маленькому представлению.

– Ай! – послышался женский вскрик. А затем еще громче, и еще.

Миниатюрная брюнетка, на которую я раньше не обращала особого внимания, упала на колени, сжимая защитный шлем руками.

– Не снимать! – взревел капитан Чейз.

– Магда! Ты как? Скажи что-нибудь, – распиналась другая курсантка, склонившись над сжатой фигуркой девушки.

Сандра уже подбежала к ним и помогла потерпевшей встать на ноги, а затем стремительно повела в контрольный отсек. Но и там не позволила ей сразу снять шлем. У Магды из носа пошла кровь, и она все еще беспрерывно кричала, а вторая девушка, видимо, подруга, взволнованно звала ее по имени.

– С ней все будет хорошо, – успокоил капитан Чейз и подошел к кейсу. – На сегодня достаточно.

Пока он закрывал чемодан, в контрольном отсеке загорелся синий свет, и только после этого Сандра помогла Магде снять шлем. Как только это случилось, она потеряла сознание. Офицер Бейли вошел в отсек, поднял курсантку на руки и унес. Я же наблюдала за Муром, пытаюсь прочесть по его лицу ответ. Что они с ней сделают? Добьют или отправят обратно?

– Все на выход, – скомандовал капитан Чейз, держа кейс в руке.

В строю послышались облегченные вздохи. Мы дождались, когда Сандра покинет контрольный отсек, и вошли внутрь. Кэп нажал что-то на панели управления, включая обдув. Затем нас оросило невидимым веществом, после чего прозвучал механический голос:

– Радиация не выявлена.

Загорелся синий свет, и двери открылись.

– Что с Магдой? – тут же набросилась на Мура брюнетка, едва сняв защитный шлем. – Что вы с ней сделали?

– Спокойно, курсант Громер, – нарочито вежливо, так, как говорят с умалишенными, произнес капитан Мур. – С вашей сестрой все будет хорошо. После небольшого обследования мы отправим ее домой. К сожалению, находиться близко к секретному объекту опасно для ее жизни.

– Домой? – вскрикнула Громер. Она была крикливой, истеричной, громкой. Громер. Я запомнила.

– Мне очень жаль, – серьезно проговорил кэп.

И ему действительно было жаль. Но я была уверена, что не о здоровье курсантки он волновался, а о каких-то своих нарушенных планах. Сестры. Я заметила, как он сделал акцент именно на этом слове. Он рассчитывал на родственную связь. Но как именно капитан собирался использовать девушек, мне оставалось только догадываться.

Только я сняла защитный шлем, тут же почувствовала дикую усталость и сонливость. Недаром Магда вообще сознание потеряла.

– Сейчас каждый примет витаминный коктейль, – объявила Сандра. После длительного ношения герметичного костюма возникает общая слабость. Но со временем этот эффект исчезнет.

– То есть нам придется снова его надевать? – поинтересовалась блондинистая стерва.

Я фыркнула. Она еще не поняла? Конечно, придется.

– Конечно, придется, – озвучила мои мысли Сандра. – Пора бы уже всем уяснить, что вас доставили на секретную базу не для того, чтобы в покер играть, а для подготовки к исполнению важной миссии. Советую всем поменьше задавать вопросов и внимательнее слушать приказы инструкторов. В особенности командира группы.

Сандра посмотрела на меня и вздернула бровь.

– Намек ясен, – пробубнила себе под нос.

– Снимайте комбинезоны и одевайтесь, – скомандовал Мур. – Жду всех в пищеблоке через три минуты.

Глава 6

Остаток дня прошел относительно спокойно. Все чувствовали легкое недомогание, а еще были немного взволнованы из-за случившегося с Магдой. По крайней мере, эти причины назвал капитан Мур, чтобы не напрягать нас тренировками. Лично мне кажется, ему просто было лень с нами возиться.

– Давайте лучше познакомимся друг с другом, – предложил он, усадив нас на диванчиках в холле.

Я невольно скривилась и вжалась в сиденье. Надеюсь, он не предложит сейчас рассказать о себе.

– Каждый расскажет немного о себе, идет?

Обреченно вздохнув, я покачала головой и тут же услышала насмешливый голос Мура:

– Брианна! Ты новенькая, о тебе интересно узнать всем.

Я говорила, что не люблю чрезмерное внимание к своей скромной персоне? Так вот – я его ненавижу.

– Мне нечего рассказывать, – пробубнила я и сложила руки на груди.

Они все пялились. А блондинистая стервозина еще и насмешливо фыркнула.

– Ой, да ладно тебе, – разбавил тишину Айдан. – Расскажи, почему у тебя только две полоски?

Я скосила на него недовольный взгляд, но тот лишь мило улыбнулся. И, признаться, все мое недовольство вмиг исчезло.

– Их уже три, – отрезала я. – Следующий вопрос.

Капитан Мур с полным издевки взглядом поднял руку, а все остальные заржали.

– Да? – я решила ему подыграть.

– Где ты жила все это время? – спросил он. В холл заявился офицер Бейли и подпер барную стойку, также ожидая от меня ответа.

– Разве вы еще не успели ознакомиться с моим досье? – увильнула я.

– Там об этом ничего не сказано, – пожал плечами Мур и подошел к офицеру. Затем абсолютно бесцеремонно достал из тумбы бутылку виски, два бокала и разлил янтарную жидкость. Удивленным и даже шокированным взглядам десяти пар глаз он пояснил просто:

– У нас был тяжелый день. А вам нельзя.

И с этими словами они с Бейли чокнулись и осушили бокалы. Девчонки захихикали.

– Ты не ответила, Бри, – напомнил Мур.

– Я знаю, – было моим ответом.

Он еще какое-то мгновение буровил меня изучающе-насмешливым взглядом, а затем вновь улыбнулся и покачал головой. Я чуть было не открыла рот, чтобы спросить, в чем же дело, как заговорила рыжая девушка.

– Если можно, я продолжу, – вызвалась она и, дождавшись кивка руководства, заговорила: – Меня зовут Наташа Соьер, но друзья зовут меня Таша.

Я сжала губы, чтобы не прыснуть. Таша – каша – малаша – папаша... Остановите меня кто-нибудь! Ромашек – барашек. Кстати, на кудрявого барашка она очень даже похожа, только рыжего. Ее имя трудно не запомнить.

Девушка была очень даже миленькой. Ярко-голубые глаза сильно выделялись на фоне светлой кожи, обильно усыпанной веснушками. Но они ничуть не портили ее, а придавали экзотичности. Наташа продолжила:

– Я попала в отряд Отверженных в возрасте семи лет. Мои родители погибли при пожаре нашего дома, а я гостила у бабушки с дедушкой. Они оспаривали право на опеку надо мной, но суд Военного округа признал их неплатежеспособными. С тех пор полковник Томлисон

заменял мне родителей. И я очень благодарна ему за все. Он хороший человек и командир. Многому нас научил.

– Чем планируешь заниматься в будущем? – спросил офицер Бейли, с интересом слушая девушку. В это время Мур непалебно подлил ему еще виски. И себя не обделил.

– Ну, – Таша почему-то запнулась и густо покраснела. – У меня не было конкретных целей, так... Мечты. Я бы очень хотела служить в одном из секретных спецотрядов. Шпионские страсти меня всегда привлекали. Еще с детства.

Она смущенно отвела взгляд и пнула в бок сидящую рядом брюнетку, чтобы та продолжила.

Интересно, о чем еще могут мечтать эти детки? Есть среди них те, кто хотел бы стать великим художником? А может быть, прославленным на всю империю кулинаром. Актером? Доктором? Ведь у каждого есть склонность к определенному навыку, талант, в конце концов. Как же несправедливо в нашем мире распоряжаются жизнями сирот. Империя опекает – империя решает, кем тебе быть. Им можно выбирать любую квалификацию. Но только лишь в военной отрасли. Поэтому я так не торопилась сюда попасть. Поэтому до сих пор мечтаю сбежать. Мою волю они не отнимут.

К концу дня я уже знала имена всех курсантов. Или не совсем имена, а, скорее, клички, которые сама им придумала.

Итак, мне придется сживаться с тремя парнями и шестью девушками. От седьмой неизвестным нам способом избавятся. Возможно, со временем ликвидируют и остальных непригодных. Всего трое парней – Айдан Брюстер, Максвел Крейг и парень-Монобровь по имени Дерек. С ними будет просто. Мне всегда было просто с парнями. Потому что: А) – они хотели затащить меня в постель; Б) – они принимали меня за парня. Не по внешнему виду, конечно. А по тому, как я дерусь на стрелках.

А вот со змеиной частью населения давалось трудно. Потому что: А) – их парни хотели затащить меня в постель; Б) – я всегда была круче. Хотя в данном случае на счет пункта «Б» я бы поспорила. Если даже вспомнить нападки Кендис, то могу с уверенностью сказать, что здесь я слабее остальных. Да, я абсолютно бешеная: промежность, глаза, уши и волосы – мои любимые места для атаки, но что-то мне подсказывает, что в честном бою это запрещено. Да и кэп не оценит. Задумчиво глянула на выпивающего Мура и встретила взглядом карих глаз. Нет, определенно не оценит.

Курсанты смеялись, рассказывая веселые истории из жизни в отряде. Больше всех хохотала блондинистая стерва. Кроме нее и Таши, я запомнила громкую, но сейчас (учитывая недавние обстоятельства) притихшую Шайлу Громер, сестра которой не выдержала испытание, а еще Лину Фокс, исподтишка разглядывающую меня с нескрываемым интересом, картавящую Викторину Сандерс и Хелен Ардер – обладательницу ужасного смеха, похожего на звуки дикой природы по весне. Все четверо – симпатичные брюнетки с длинными волосами. Только у Вик была челка, а у Лины волосы длиной почти до задницы. Правда, зачем, я так и не поняла.

Мужчины, на вид совершенно не опьяневшие, молча слушали болтовню курсантов, изредка вставляя свои реплики. Они не давили, ни в чем нас не ограничивали (только жадничали и спиртным не делились) и даже подшучивали, что сильно меня удивляло. А как же субординация и все такое? Или это хитрая тактика? Втереться в доверие, чтобы потом нарыть побольше компромата? Так или иначе, я не собиралась на это вестись.

– Капитан Мур? – вдруг встряла Кендис. – А если Магду отправят домой, одна койка в нашем блоке освободится, так ведь?

Сказав это, стервозина скосила взгляд на меня.

– Так, – подтвердил кэп. – Брианна сможет переехать ко всем завтра, когда курсант Громер заберет свои вещи.

Я победно ухмыльнулась блондинке. Хоть одну ночь, но я почувствую себя настоящей королевой. И ножик с тумбочки прихвачу!

* * *

– Тише ты! – зашипел Айдан.

– Сам тише! – ответила я вовсе не шепотом, как собиралась, и от этого захихикала.

– Кто-то идет! – с ужасом прохрипел парень и, схватив меня за руку, в темноте потащил за диванчики. Там мы и пристроились с бутылкой виски в моей руке.

– Китан? – послышался голос Сандры. Включился свет. Мы с Айदानом переглянулись и застыли не дыша. Если нас, законченных недоумков, сговорившихся прокрасться ночью к бару отметить свой первый день на секретной базе, безжалостно попалят, сидеть нам двоим в пыточной. Да-да.

– Санни? – неожиданно раздался голос синеглазки.

Я многозначительно вылупила глаза, а Айдан с трудом подавил смешок.

– Это ты здесь шумел? – возмутилась Сандра.

– Нет. Я тебя искал.

– Зачем?

– Ты знаешь, – таинственно произнес тот.

Бездна! Я не хотела это слушать. И еще больше я не хотела, чтобы нас поймали после.

Зажмурилась и сжала губы, когда послышался характерный и до ужаса омерзительный чвкающий звук. Эти бессовестные служители империи целовались! Но когда по моей ладони поползла горячая рука Айдана, я была крайне близка к тому, чтобы на шуметь. Но даже двигаться нельзя было. Потому я открыла глаза и уставилась на наглого курсанта суровым взглядом. Курсант был подвыпившим, а от того наглым втройне, потому его рука внимать некому предупреждению не возжелала. А затем еще и его лицо начало склоняться все ближе и ближе. Нет, он что, собрался меня поцеловать? То есть по его логике чвкающие звуки двоих инструкторов должны перекрыть чвкающие звуки неких пьяных курсантов за диваном?

– Идем! – полным восторженного обещания голосом произнес Чейз и, слава Вселенной, увел свою подружку от нас подальше. И сделал он это до того, как сложенные трубочкой губы Айдана коснулись бы моих настолько плотно сжатых, что их вообще за губы было сложно принять. Так, складочки натянутой кожи на нижней части лица.

Я накрыла пятерней пьяную морду и оттолкнула подальше. Айдан подставил руки, чтобы не упасть, но посмотрел на меня, как на самую большую в мире предательницу. А поскольку говорить мы не могли, ибо это шум, я встала, возвышаясь над ним. Переложила бутылку в левую руку, а правой ткнула пальцем по направлению к оборзевшему. Многозначительно так, строго и в то же время с укором. А потом еще раз. И еще. Думаю, он все понял. Потому что взгляд наглеца стал каким-то виноватым, а потом появилась примирительная улыбка. Тихо вздохнув, я покачала головой и подала парню руку. Его шатало. Бутылку мы допили. И пил он больше.

– Спать! – распорядилась я грозно, но тихо.

Айдан угрюмо кивнул и снова начал заваливаться на меня. Положив пятерню обратно на оборзевшее лицо, я покачала его головой своей ладонью, что означало «нет».

И на этом приключения ловеласа закончились. Но мои только начинались.

Мы с Айदानом разминулись на очередном распутье стерильных коридоров. Я же говорила, что прекрасно запомнила план этажа. Подкралась к двери на цыпочках, протянула свое запястье к сенсору и давай прикладывать. Так его вертела и так. Проводила, постукивала, держала на весу, кисть выворачивала – ничего.

– В черную дыру! – зашипела я.

Дверь передо мной резко распахнулась, и на пороге показался мужчина. Мужчина был обнажен по пояс и ужасно красив. А еще мужчина был капитаном Муром, что безумно его портило. Невольно скривившись, я таки подняла голову выше и встретила с весьма недовольным взглядом обворожительных карих глаз. Это виски, или мне и раньше хотелось его общупать?

– Ничего не хочешь объяснить? – поинтересовался командир.

Горю желанием!

– А что вы забыли в моей комнате? – пьяно пропела я.

Мур подозрительно прищурился, приблизился ближе, принялся.

– Вы пили, курсант Круз! – с чего-то решил он.

– Нет, что вы, капитан Мур-р-мур!

Честное слово, я не собиралась так мурчать. Оно само! Быстро прикрыв рот тыльной стороны ладони, я, кажется, начала трезветь. Под таким-то взглядом.

Где-то из других комнат послышался шум, и Мур быстро втащил меня внутрь. А когда закрыл дверь, и вовсе накричал:

– Ты что, совсем попутала?

– Еще не совсем, – начала отрицать. А затем вспомнила самый действенный способ обороны – нападение. – Вообще-то, я знаю, где мне положено ночевать. А вот вы, – укоризненно ткнула пальцев в капитанскую персону, – не должны здесь быть.

Мур приподнял одну бровь и сложил руки на груди, я а почему-то начала медленно опускать взгляд ниже. Шея, плечи, упругие мышцы.

– А что это командир делает ночью... – мысли начали медленно уплывать, и я отвернулась, чтобы хоть как-то закончить предложение: – ...в спальне курсанта? Ай-яй...

А что это с мебелью? Она не так стояла.

– Это моя спальня, дуреха, – прозвучало за спиной. И прозвучало это почти одновременно с догнавшими ситуацией мыслями.

Я резко обернулась и уставилась на Мура округлившимися глазами.

– Нет! – изрекла я.

Так, спокойно! Новая тактика. Настаивать на своей правоте вопреки всему. Тогда есть вероятность, что собеседник тоже в это поверит.

– Моя же.

Капитан Мур потер переносицу и устало вздохнул.

– Моя, Брианна, – настаивал он. – Потому ты не смогла войти. А за то, что ты пила, между прочим, мой виски, я тебя накажу.

А вот последнее мне не понравилось, как прозвучало. Совершенно.

И дело было вовсе не в смысле слов. О том, что отгребу по полной, я уже догадывалась. Но вот интонация кэпа – вкрадчивая, коварная, обещающая расправы – меня насторожила. А когда он начал медленно приближаться, точно как кот к загнанной мышке, я почему-то окончательно растерялась. И мыслительный процесс застопорился, и тело как-то подозрительно расслабилось. Сил только и хватало, чтобы не свалиться.

– Ты ведь совершенно неуправляема, – понизил голос до шепота капитан.

В ответ я покачала головой, тем самым подтверждая его слова. Зачем я это сделала – сама не знаю.

– Делаешь все, что тебе вздумается.

Он сделал шаг, окончательно вторгаясь в мое личное пространство. Какой наглый. Еще!

– И совсем не думаешь о последствиях, – шепнул Мур, нависая надо мной. Долго в его глаза я смотреть не могла. Даже сейчас, с отключенными тормозами. Зато на губы – пожалуйста. А губы у капитана, к слову, очень даже смотрительные.

– Что же мне с вами делать, курсант Круз? – произнесли губы и скривились в соблазнительной ухмылке.

Я тяжело выдохнула и прикрыла глаза. Он даже не касался меня, лишь стоял непозволительно близко, но я уже зажглась.

– Сделайте уже хоть что-нибудь, капитан, – заплетающимся языком ответила я и поймала себя на позорной мысли, что сейчас я ему позволила бы многое. Намного больше, чем Айдану.

Рука командира легла на мою шею, где пульсировала жилка, и поползла на затылок. Мои глаза все еще оставались закрытыми, я не видела этой ухмылочки, но зато все чувства обострились. Его прикосновения горели на моей коже, дыхание опаляло, а аромат его тела кружил голову похлеще алкоголя.

– Ты готова принять свое наказание, Брианна? – прошептал этот искушитель на ухо.

Я прикусила губу, едва сдерживая стон. Если он сейчас же меня не поцелует, я сделаю это сама. И плевать, что за совращение начальства мне грозит посещение пыточной.

Он все стоял, обдавая горячим дыханием мой висок, и я не выдержала. Положила руку на его торс, опускаясь все ниже. Мур напрягся и вовсе перестал дышать. А когда я положила ладонь туда, где руки приличных курсантов быть не должны, капитан меня ошаршил.

– Подъем в пять утра, – закричал он, заставляя меня вздрогнуть, взвизгнуть и отскочить от него на шаг. А поскольку там стояла кровать, я не удержала равновесия и свалилась на нее, смотря на мужчину растерянным взглядом. Тот же сложил руки на груди и с самым строгим видом произнес, да что там, проорал:

– Будешь чистить пол спортивного зала своей зубной щеткой. Усекла?

Я быстро кивнула, но, если уж совсем честно, до понимания мне было далеко. Секунду назад в моих руках была самая твердая часть мужского тела. Опустила взгляд на его пижамные штаны и убедилась, что внушительный бугор все в той же кондиции.

– Вон! – прикрикнул капитан, указывая на дверь.

Повторять дважды мне не нужно было. Сорвавшись с кровати, я тут же упала и поползла к двери. Но меня подхватили сильные руки, поставили на ноги и зачем-то шлепнули по заднице.

– Твоя комната следующая, – напутствовал напоследок кэп, и на этот раз в его голосе звучало неприкрытое веселье.

А как только я оказалась на пороге, дверь за мной громко захлопнулась. Я еще мгновение стояла абсолютно дезориентированная, с округлившимися глазами, в стадии полного онемения. А потом как разозлилась! Так, что руки сжались в кулаки, а из груди вырвался разочарованный рык. Вот, значит, как мы с курсантами? Ну, все! Это война!

Глава 7

– А теперь по двадцать отжиманий, – пророкотал Мур на весь зал.

Все курсанты быстро опустились на пол и запыхтели от усердия. Я тоже пыхла, начищая зубной щеткой паркет. С пяти утра. Пропустив даже завтрак. Изверг!

– Вот тут еще пятнышко, – ткнул носок военного ботинка в халтурную работу.

Я подняла лютый взгляд на начальство, тем самым выражая все, что о нем думаю. Но Мура это ничуть не проняло. Он наслаждался моим унижением все это время. Еще со вчерашней злосчастной ночи. А потом утром, когда ворвался в мои покои без пятнадцати пять, сдернул одеяло и впихнул в ванную приводить себе в порядок. И пока я пыталась сообразить, где я вообще нахожусь, Мур устроил допрос с пристрастием, выпытывая, был ли у меня сообщник. Я заявила, что бухаю по-черному, это обычное дело для бродяг, и Айдана выдавать не стала. Капитан сделал вид, что поверил, и продолжил издевательства.

– Хорошенько почишь зубы, – говорил он мне, – больше своей щеткой ты пользоваться не сможешь.

А еще усерднее злорадствовал кэп, когда я с деревянной головой тащила полное воды ведро в спортзал. И нет, чтобы уйти и дать мне еще немного поспать хоть бы на полу, нет. Он стоял надо мной все это время. Попивая ароматный кофе и читая новости с планшета. А на любые попытки заговорить накидывал мне еще полчаса исправительных работ. Таким образом, я пропустила завтрак и половину тренировки. Зато моя последняя фраза однозначно стоила очередных полчаса.

– А виски у вас отвратительный, между прочим, – заявила я тогда. И это задело мужчину окончательно.

И все равно он меня не подчинит. Вот не чувствую вины, и все. Это он меня встречать в полуголом виде вышел. И он втащил в свою комнату. И соблазнять тоже он начал. И хорошо это делал, в чем тоже исключительно его вина. Айдан тоже пытался, но от его поползновений мои здравые мысли не испарялись.

– Устала? – неожиданно спросил кэп. Да так проникновенно, с сочувствием. А затем еще и на корточки присел, чтобы оказаться с моим лицом на одном уровне.

– Угу, – вроде как и не слово, а все равно звук. Все равно ему назло!

– Будет тебе уроком, как соблазнять по ночам своего командира, – громко, чтобы все-все услышали, произнес он. Кто-то из девчонок даже отжиматься перестал и со сбившимся дыханием повалился на пол.

– Я не... – начала было оправдываться, но тут же была перебита грозным тоном:

– Еще полчаса исправительных работ, Круз, – прогремел Мур, тут же выпрямившись. Да еще вдоль пыхтящих голов прошелся. – Ночью все должны быть в своих койках, это ясно?

Курсанты, кто как мог, сдавленно ответили полным согласием. Я промолчала. Нет, ну точно война! И первый план мести созрел.

Ближе к концу тренировки Мур начал безжалостно гонять курсантов, и я прикинула, что делать видимость усердного труда значительно проще. Потому сама напросилась на наказание. Да и оправдать себя все же хотелось. Не то что бы мне не плевать на мнение этих деток, просто обостренное чувство справедливости взбунтовалось и не давало покоя.

– А в комнату к себе вы меня сами втащили! – заорала я на весь зал спустя почти час после его обвинений.

Висящая на турнике вверх ногами Кендис свалилась на маты. А стоящий напротив нее офицер Бейли с интересом посмотрел на Мура.

– Еще час исправительных работ, Круз! – взревел тот.

Я сжала губы, чтобы скрыть довольство, и продолжила оттирать пятна.

На обед, слава Вселенной, успела, чему была несказанно рада. Айдан все утро оставался непривычно молчаливым и даже про капитана расспрашивать не стал. Но эти его задумчивые взгляды мне окончательно испортили настроение. И не только от него. И не только задумчивые. Теперь наверняка половина команды думала, что я наглая, беспринципная развратница, вешающаяся на шею начальству, чтобы нечестным путем пройти в спец отряд. А другая половина считала, что я наглая, беспринципная развратница, вешающаяся на шею начальству абсолютно без причины, ибо начальство очень даже ничего. И какая бы девушка устояла? То есть фактически вторая половина меня оправдывала.

Я же сама себе оправдания найти не могла, хоть и размышляла над этим все утро. И даже поднятый градус не стала брать в расчет. Ладно, он – подлый, коварный котяра. Свою сущность капитан Мур уже проявил, теперь стоит ожидать от него подвоха в любой момент. Но я-то! Какой же дурой надо быть, чтобы купиться на дешевый флирт? Просто Брианна Круз тронулась умом, забыв на основные жизненные принципы. И этому помешательству должен прийти конец. Отныне никаких мыслей о мужском голом торсе. Никаких взглядов тайком на его мощную спину. Никаких, мать твою, фантазий о долбанутом поцелуе капитанской морды. Только месть! Только хардкор!

Хорошо, что со второй половины дня согласно расписанию мы проводим время в учебных классах. Правда, дисциплины у нас были странными. Прямо сейчас Санни учила всех врать.

– Физиогномика, – Sandra сделала паузу, поставив акцент на названии, – это наука, которая изучает человеческое лицо, мимику, движения глаз или любые гримасы. По выражению лица возможно определить эмоциональное состояние человека, а в некоторых случаях буквально прочесть мысли. Таким образом, зная эти значения, можно распознавать ложь. Я научу вас не только отличать лживые сведения от правдивых, но также врать настолько правдоподобно, чтобы даже спец не заподозрил.

А вот это уже другой разговор! Вот это я понимаю, навык, который пригодится в жизни.

Теория была довольно скучной, но, когда мы перешли к практике, я оживилась. Офицер (как выяснилось) Картер вызвала в центр класса Викторию – Вик и, усадив ее на высокий стул, навела на девушку камеру, которая проецировала увеличенное изображение ее лица на всю стену.

– Сейчас я буду задавать курсанту Сандерс вопросы, на которые она умышленно будет отвечать ложью. Ваша задача обратить внимание на ее мимику.

Все обратили внимание на огромный прыщик на носу девушки, показанный нам крупным планом.

– Начнем с простых вопросов, – офицер Картер обратилась к Вик: – Тебя зовут Виктория Сандерс?

Девушка быстро скосила на нее глазки и тут же отвела взгляд.

– Нет, – довольно уверенно произнесла она.

– Первое, что вы должны знать, – продолжила Sandra, – что при подаче ложной информации человек испытывает волнение, которое можно уловить в голосе, взгляде, движениях. Можно заметить изменения в поведении, когда при вопросе, на который человек собирается ответить ложью, он резко перестает делать то, чем занимался до этого, или наоборот, пытается чем-то занять руки. В данном случае Виктория попыталась избежать прямого взгляда в глаза. А еще переплела пальцы, хоть и не всем было видно. Зная это, мы попробуем добиться обратного эффекта. Я задам тот же вопрос еще раз.

Она сделала паузу, и все внимательно уставились на экран.

– Тебя зовут Виктория Сандерс? – вновь спросила офицер Картер.

Вик продолжала смотреть прямо и вовсе не шевелясь произнесла отстраненное «Нет». На этот раз я ничего не заметила.

– Второе, на что вы должны обратить внимание, – поучительно произнесла Картер, обращаясь к курсантам. – В момент оглашения ложной информации у человека произвольно меняется интонация, происходит ускорение, замедление или растягивание речи. Голос может задрожать. Меняется и тембр голоса, может появиться внезапная охриплость или, наоборот, проскочить высокие ноты. Некоторые люди начинают заикаться. Виктория продолжила довольно неплохо, но опытный психолог смог бы различить ложь, уловив понижения тембра ее голоса. Нам нужны вопросы посложнее. Такие, чтобы только отвечающий знал на них правдивый ответ.

Мак, сидящий прямо передо мной, смело поднял руку.

– Хорошо, курсант Крейг, вы можете пойти следующим.

– Вообще-то я хотел предложить вам сесть на стул и попытаться нас обмануть.

Все довольно заулюлюкали, зазывая офицера пойти на аферу.

– Хорошо-хорошо! – заулыбалась она и уселась на свободное место прямо перед камерой. – Задавайте вопросы.

Почему-то мне стало смешно. Мы с Айदानом одновременно переглянулись и сжали губы, чтобы не засмеяться. Это будет очень неловко, если я спрошу об отношениях с капитаном Чейзом. Будь на ее месте Мур, клянусь, я бы не сдержалась от парочки колкостей.

Шайла Громер подняла руку, и Санни позволила ей быть первой.

– Вы действительно отвезете мою сестру обратно домой? – с надеждой спросила она.

Магда появилась во время обеда, чтобы попрощаться со всеми. Она выглядела живенько, но была расстроена, что не пригодна для службы в секте. Прямо сейчас капитан Мур предположительно повез ее в отряд Отверженных.

– Нет, мы солгали тебе. На самом деле мы спустили твою сестру этажом ниже, где находится секретная лаборатория сумасшедшего ученого. Сейчас он работает над спариванием самки человека и самца единорога. Довольно интересный эксперимент, – выдала Сандра, не моргнув. А на последних словах еще и премиленько улыбнулась.

Все застыли в диком напряжении. И самое страшное, что и не поймешь ведь – врет или правду говорит.

– Да бросьте! – засмеялась Санни. – Конечно, это ложь.

Когда все облегченно вздохнули, заулыбались и заохали, офицер Картер понизила голос и на полном серьезе добавила:

– На самом деле этот ученый расчлняет тела своих жертв, а потом скармливает их своим питомцам. Недавно он воскресил доисторического динозавра.

А затем она зловеще рассмеялась, и я поняла, что влюбилась. То есть, с ориентацией у меня все нормально, но баба реально крутая!

* * *

– Тебе помочь с вещами? – спросил Айдан, догнав меня на выходе из пищеблока.

Я так устала под конец учебного дня, что могла думать только о сладком целительном сне. И даже мечь Муркэпу решила отложить на завтра. А тут явился этот и напомнил о вынужденном переезде. Место Магды освободилось, и теперь мне придется засыпать под кудахтанье тупоголовых куриц. Надеюсь, они подольше засидятся в холле, пытаясь подлизаться к инструкторам. Хорошо, что хоть Мура среди них не было. Он вернулся к ужину, поел и заявил, что собирается идти спать. А, наверное, таки стоит проверить мечь прямо сейчас.

Обреченно вздохнув, я скривилась и уставилась на парня, будто впервые его видела.

– Да что там помогать?

– Перенести сумку, – раздраженно бросил Айдан.

Я с сомнением осмотрела курсанта и поняла, что он взялся за старое – пытается меня закадрить.

Покосившись по сторонам, поманила его пальцем и, когда он наклонился ближе, шепотом произнесла:

– Хорошо, только у меня в сумке части тела моей жертвы. Ты же меня не выдашь?

Айдан отстранился, закатил глаза и сложил руки на груди, всей позой выражая недовольство.

– Может, хватит уже? Ты весь вечер это делаешь.

– Что? – возмутилась я.

– Пытаешься лгать, как офицер Картер. Это было смешно первых два раза. Но не все же время.

Я обиженно надула губы и добавила:

– Не хочешь, как хочешь. Зачем было предлагать? Мне еще оттирать кровавые пятна с белой плитки в ванной.

Айдан не выдержал, развернулся и ушел. Я поплелась за ним, все равно нам в одну сторону, и крикнула вдогонку:

– Если скажешь кому-то хоть слово, будешь следующим.

Это почему-то ему не понравилось, и парень, резко остановившись, развернулся ко мне.

– Что ты вчера делала у Мура? – спросил в лоб.

Некоторые совсем не понимают шуток.

– Примерялась.

Когда он непонимающе нахмурилась, я пояснила:

– Замеряла части тела. Руки в сумку и так поместятся, а вот ноги придется распиливать.

Айдан зарычал и выдал:

– Ты невыносима. Просто скажи правду.

– Ладно, – как можно серьезней ответила. В конце концов, это был мой шанс проверить, на что я способна. – Вчера мы немного перепили, и я... Он подждал меня в коридоре, а когда я подошла, то будто слетела с катушек.

На секунду отвела взгляд, как бы избегая прямого зрительного контакта, а затем посмотрела Айдану прямо в глаза и виновато произнесла:

– Я его поцеловала. Не знаю, что на меня нашло.

Айдан, сузив глаза, рассматривал меня какое-то мгновение, а затем улыбнулся и вынес вердикт:

– Опять врешь.

– Ну, блин, – разочаровано выдохнула я. – И что же меня выдало?

Парень улыбнулся еще шире, обнял меня за плечи и повел вперед.

– В момент лжи все было чисто, а вот после. Ты так пристально смотрела, ожидая моей реакции.

– Бездна! Нужно над этим поработать.

– Так что, никаких поцелуев?

Я скинула его руку и отошла подальше.

– Никаких. И закрыли тему. Кстати, ты мой должник. Я тебя не выдала.

– Это я уже понял, – рассмеялся парень. – Я планировал откупиться переноской вещей.

– Сама справлюсь, – заверила я и свернула к офицерским комнатам.

Отсчитав вторую дверь, навела на сенсор штрихкод и вошла внутрь.

Мои вещи, хоть и не много, были разбросаны по всей комнате. Кровать была разобрана, а одеяло почему-то заброшено на шкаф. Подушку я нашла внутри. Вспомнила, как в сонном состоянии пыталась отбиться ею от капитана, и обреченно застонала. Негоже так обращаться с руководством. Совсем.

Затолкав все, что нашла, в сумку, залезла в тумбу и достала ножик. Сидя на кровати, я долго его рассматривала, вертела между пальцами, взвешивая все «за» и «против». Вещица хорошая, не хотелось с ней расставаться. И если сбегу, будет мне память. Но с другой стороны, месть – коварная, беспощадная, женская – стоила таких жертв.

Выйдя в коридор, встала напротив двери подлого котяры и смело постучалась.

«Хоть бы не с голым торсом» – мысленно взмолилась я.

Капитан явился в майке, шортах и со встрепанными влажными волосами. Отличненько! Мужчина готов ко сну.

– Переносишь вещи? – уточнил он, заметив всеящую на моем плече сумку. – Попрощаться решила? Как это мило.

– А можно остаться? – с надеждой спросила я.

Капитан хмыкнул и отрицательно покачал головой.

– Нет уж. Иди лучше к остальным.

– А как же «дикая», «неуправляемая» и «нужно держать в изоляции»?

Мур вздернул бровь.

– То есть тебе мало? Урок не усвоен?

Я примирительно улыбнулась и вздохнула. Сейчас по плану нужно со всем соглашаться.

– Ладно. Я все поняла. Мне нужно с вами поговорить. Можно войти?

Я с надеждой уставилась ему за спину, изучая мебель. Капитан снова нахмурился, а затем поставил под угрозу весь мой гениальный план своим заявлением.

– А руки при себе держать будешь?

Ну, знаете, я ведь тоже не железная. Любой на его месте уже получил бы в нос. Или между ног. Но для капитана Мура я нацепила улыбку и, рассмеявшись (пожалуй, слишком громко), изрекла:

– Конечно. Я буду послушной.

Кэп как-то многозначительно хмыкнул и кивнул.

– Входи. Мне тоже нужно с тобой поговорить.

Неожиданно, но пока все идет по плану.

Войдя внутрь, я приступила к исполнению. И сегодняшние уроки Сандры мне должны были пригодиться. Первое – дезориентировать оппонента, запудрить мозги, начать с другой темы.

– Мне кажется, я не смогу ужиться с девушками. Все мы здесь конкуренты, но они хотя бы знают друг друга с детства. А я им чужая.

Опустив взгляд в пол, я всем видом показывала свою неловкость. И даже особо притворяться не пришлось.

Капитан сел на кровать, вздохнул и произнес:

– Знаешь, Брианна, когда я поступил на службу, у меня тоже появился конкурент. Точнее, их было много, но один из них был точно как заноза в заднице.

Я улыбнулась. Могу себе только представить, каким был сам Мур.

– Но время все расставило по своим местам. Истинные друзья, как и враги, познаются в испытаниях. Настоящих, на кону которых – твоя жизнь. Однажды человек, которому я никогда бы не стал доверять, помог мне там, где друзья отвернулись. Я сейчас говорю о Чейзе.

Я удивленно посмотрела на Мура. Неожиданно еще раз.

– Не представляю, чтобы я подружилась с Кендис. Она меня ненавидит.

– Она тебя не знает. Никто тебя не знает.

Ладно. Пора приступать ко второму этапу.

– Я подумаю над этим, – согласилась с капитаном. – А что вы хотели обсудить?

Он был немного удивлен, что я быстро закрыла тему, но тянуть не стал.

– Что ты делала в доме Вагнеров?

Нет, это мне совершенно не нравится.

– Все есть в моем досье.

– В бездну досье, Брианна. Расскажи мне своими словами.

Увидев, что его требование не возымело должного эффекта, он зачем-то встал и направился ко мне. Ой, нет! Через это мы уже проходили.

– Вернитесь на кровать! – угрожающе произнесла я и на всякий случай отступила к двери.

Мур, на удивление, послушал. Но взгляд его был более чем довольным.

– Я рассказала шерифу все, что знала, ясно? Мне хотелось есть, поэтому я согласилась проверить это дело. Заказчика в лицо не видела. Я думала, что это мой старый приятель Келл решил поработать напару. Он стоял на шухере, я проникла в дом. Он не говорил брать что-то конкретное, не указывал этаж или определенную комнату. Я не знаю, что они вообще от меня хотели. Мне кажется, вы знаете намного больше меня.

Капитан, немного подумав, поделился новостью:

– Это дело имеет отношение к тому, что лежит в кейсе. Потому ты здесь. И на твоём месте я бы не надеялся на возврат в отряд Отверженных.

Удручающее заявление.

– Вы все-таки избавляетесь от курсантов? – спросила я. Не знаю зачем. Лишнее знание – лишние проблемы. – Не отвечайте! – быстро добавила.

Мур почти засмеялся. А я почти залюбовалась им, но вовремя себя одернула. Пора переходить к финальному этапу.

– Пожалуй, я пойду.

Не дождавшись его разрешения, развернулась, подошла к двери, но кое-что вспомнила и вернулась обратно. Вытянула из кармана ножик.

– Я нашла это в тумбе. И хотела присвоить себе, – честно призналась. – Но в последний момент передумала и решила отдать вам.

Протянула нож капитану рукоятью вперед и, когда он забирал его, «случайно» порезалась.

– Бездна! – зашипела я, сжимая кулак. – Ну, блин!

– Дай посмотрю, – нахмурилась моя жертва.

– Нет, не надо. Я сама. Сейчас.

Метнувшись в ванную, подставила ладонь под ледяную воду и зашипела еще громче. Даже парочку ругательств выдала.

– Еще раз услышу – вымою рот с мылом, – заявил Муркэп, подпирая косяк двери.

А вот теперь можно и обидеться. Главное, месть смогла проверить. Ловкость рук и никакой магии. Бросив на кэпа недовольный взгляд, я демонстративно резко закрыла кран и вышла из ванной, задев его плечом.

– Спокойной вам ночи, капитан.

Читай между строк: «Самых жутких тебе кошмаров, подлая морда».

– И тебе спокойной, Брианна, – в тон мне ответил Мур, что, конечно же, означало: «Мучайся всю ночь на твердой, узкой койке, дерзкая развратница».

С тяжелым вздохом я вошла в общую комнату, где меня ждала одинокая койка у входа. Самое неудачное место, естественно. Девицы собрались кучкой вокруг Кендис, что-то бурно обсуждая. Но как только я вошла, вмиг стихли.

– Надо же. Кто к нам пожаловал, – протянула рыженькая. – А что, капитанская постель стала тесной?

Не имея никаких сил, а тем более желаний, вступать в споры, на колкость я ответила просто:

– Однажды я убила человека. Он очень мне насолил, – я облегченно выдохнула. – Фух, хорошо, что тогда мне удалось сбежать. Иначе я бы никогда не познакомилась с такими замечательными... вами!

Бросив сумку под койку, я улеглась на постель и как можно дружелюбней улыбнулась затихшим балбескам.

– Спокойной ночи!

А затем отвернулась к стене и практически сразу же вырубилась. Ночью несколько раз просыпалась от чьего-то храпа, разговоров во сне и даже хихиканья. И тогда я поняла, что до совершения настоящего убийства мне не так уж и далеко.

Разбудил нас всех механический голос, оповещающий о начале нового дня пыток в секте.

Я немного повалилась, прислушиваясь к возне девиц, затем открыла глазки, потянулась, встала, достала из сумки косметичку и направилась в дамскую комнату, которая находилась в коридоре. Идущие мне навстречу девушки почему-то улыбались и даже здоровались. Утра доброго желали. Вот это я понимаю, должное уважение к воровке в законе. Приятно стало.

Правда, приятность эта долго не продлилась. Ничего не подозревающая я вошла в пустую ванную, достала из косметички синенькую зубную щетку, задумчиво провела по щетинкам и подошла к зеркалу. И застыла.

В отражение на меня смотрело чучело с изуродованным лицом, на лбу которого огромными буквами было написано «Лузер». Но и это еще не все. На носу был аккуратненько выведен черным маркером свиной пяточок, на щеках – кошачьи усы. На подбородке красовалась козлиная бородка, а вокруг глаз – обильная жирная подводка, как у панды.

И если бы на этом все.

– Брианна! – прозвучал разъяренный рев капитана Мура где-то из коридора. Я вздрогнула, окончательно приходя в себя, и покосилась на новую зубную щетку в своей руке. Точнее, она не совсем новая, но однозначно намного лучше той, которая сейчас у капитана Мура в стакане.

Быстро открыв кран, дрожащими руками выдавила пасту и начала усердно чистить зубы. Дверь с грохотом врезалась в стену, и на пороге показался Мур. Я обернулась к нему, пытаюсь сохранять невозмутимый вид и продолжать утреннюю процедуру. Что меня напрягло, так это туалетный ершик в его руке. Я ему не это оставляла.

– Ты! – ткнул он в меня ершиком, но сразу присмотрелся к моему лицу и на мгновение завис. А затем расплылся в коварной улыбке и подошел поближе. Я же с каждым его шагом все медленнее работала рукой.

– Ты, конечно, будешь все отрицать, – сходу догадался он.

Я промычала что-то невнятное и пожалала плечами, мол, ничего не знаю.

– И то, что я чуть не использовал щетку, которой ты вчера мыла полы, твою совесть совсем не затронет, верно?

– Чуть? – разочаровано переспросила я, но тут же ускорила движения, продолжая чистить зубы.

Кэп сузил глаза, повнимательнее меня рассмотрел и изрек:

– Тогда и моя совесть будет крепко спать, когда ты неделю будешь ходить с художествами на лице, и никто за это не понесет наказания.

– Что? – поразила я. – Так нечестно!

Капитан Мур выхватил щетку из моих рук, развернулся и зашагал прочь.

Сплюнув пасту в раковину, бросила ему вдогонку:

– Я же только что ее использовала!

– Лучше тебе заткнутся, Бри, – процедил кэп не оборачиваясь. – Иначе, клянусь империей, я сделаю то, что задумал, когда нес сюда этот ершик.

Я представила и заткнулась.

Глава 8

Как отомстить злобным тварям, мило мне улыбающимся, я уже знала. Для этого нужно было вытерпеть це-е-елый день издевок. Но месть была запланирована грандиозной, потому оно того стоило.

Последнее мне приходилось напоминать себе каждые пять секунд. А сейчас, когда офицер Бейли зажал кулаком рот и тихо вздрагивал, поглядывая на меня, – каждые две секунды.

– Пожалуй, я не хочу знать, что у вас произошло, – заявил он и наконец начал тренировку.

Пытки начались. Пробежка, двадцать приседаний, двадцать отжиманий. Перерыв. Перерывом они называли болезненную растяжку. Затем подтягивание на турниках, перевороты, отработка сальто. Когда я уже думала, что на этом наши мучения закончатся, на смену Бейли пришла Сандра.

И опять тихие перешептывания и посмеивания в мою сторону. Хотя Мур и предупредил всех, что мой внешний вид – наказание. А еще запретил мне смывать художества. Но даже если бы и не запретил, я все равно не знала, каким средством можно избавиться от суперстойкого черного маркера, который вчера чудеснейшим образом пропал из стола офицера Картер на уроках по лжи. Это они еще меня в деле не видели. При большом желании, а еще лучше мотивации, я украду что угодно у кого угодно. Война! Со всеми война.

– Ох, ждите мести, – изрекла Сандра, разглядывая меня.

Ладно, ее, пожалуй, пощажу.

– Курсанты, с сегодняшнего дня мы активно займемся вашей боевой подготовкой. Время до обеда будет занято исключительно физическими нагрузками, тренировками, растяжками и спаррингами. Во второй половине дня вы будете загружены несколько нестандартными занятиями. Многие навыки нужны для выхода в свет, так сказать. Поскольку отряд элитный, нам часто приходится бывать на светских раутах и приемах. По работе, естественно. Этикет, балльные танцы, риторика, краткий курс политологии – все это нужно вам для того, чтобы выглядеть и общаться на соответствующем уровне с высокопоставленными чинами. Никто из них не должен догадаться, что разговаривает с бойцом спецотряда или бездомной сиротой.

«Работа под прикрытием», – подумала я.

Офицер Картер выдержала паузу и продолжила:

– Стрельба из огнестрельного оружия, владение холодным оружием, рукопашный бой и та же физиогномика пригодятся вам в профессиональной деятельности. Охрана, наступление, допрос, пытки.

На последнем слове она сделала акцент. И на этот раз, похоже, не шутила. Интересно, что про разведку ничего сказано не было. Так на чем же специализируется этот отряд, если не на шпионаже?

Я пыталась сопоставить радиоактивную вещь в кейсе и светский прием, где танцуют танго. Ничего не вышло.

– У вас есть три недели, чтобы впитать в себя знания, которыми мы с вами поделимся, – продолжила Сандра уже менее официальным тоном. – Мы не ставим оценки, не продвигаем любимчиков. Нам нужны реально способные ученики. В конце подготовки всех курсантов ждет испытание на военном полигоне, где на каждом шагу расставлены опасные ловушки.

Она обвела строй строгим взглядом и добавила:

– С нами останутся те, кто выживет.

Вот это новость! То есть никакой дороги назад?

– Но вы же сказали, – заблелась одна из девушек, кажется, Лина, – что отпустите нас домой.

– Верно, – кивнула Сандра. – Все, кто нам не подойдет, оправятся домой. Про то, в каком виде они отправятся, ничего сказано не было.

– Вы шутите? – спросил Мак. – Как вчера на уроке, верно?

Офицер Картер оставалась абсолютно невозмутимой. Все ждали, что вот-вот она рассмеется или подаст хоть какой-то знак, но нет. Она лишь добавила:

– Вы сможете задать мне этот вопрос на следующем уроке физиогномики, а сейчас начнем спарринг. Брианна.

Нет, она все же шутит. Верно? Я все еще пребывала в некотором шоке и не сразу сообразила, что меня вызывают. Пока стоящий рядом Айдан не пихнул в бок.

Я вышла в центр зала, где стояла Сандра, стараясь не смотреть на толпу уродцев. Офицер Картер присмотрелась к моей надписи на лбу, а затем, видимо, расшифровала и поджала губы, чтобы опять не засмеяться. Слово «лузер» читалось только в зеркале, а если так смотреть, то какие-то закорючки. Но моих врагов это никак не спасет от неминуемой расправы.

– А усики очень даже миленькие, – прокомментировала она. Я бросила на нее предупреждающий взгляд, что, конечно, ничуть барышню не задело. – Ты сама как котенок, только дикий. Ну, давай, покажи мне свои коготки.

Только котенком меня еще не называли. Неужели в глазах этой богини крутизны я именно так и выгляжу? Позор какой. Сандра продолжила стоять ровно, ожидая чего-то от меня.

– Нападай. Смелей, – подозвала она.

Надо ей показать все, на что я способна. Коротко кивнув, осмотрела ее, примеряясь, куда бить лучше.

В зал зашел Мур с чашкой в руке и, попивая напиток (не удивлюсь, если алкогольный), с ехидной улыбкой наблюдал за происходящим. Ему представления захотелось? Отлично!

«Прости, Санни», – мысленно извинилась. Просто я никак не могла опозориться еще больше. Медленно подойдя к офицерше, которая, к счастью, была немного выше меня, я постаралась стойко удержать ее любопытный насмешливый взгляд. В данном случае моя намордная роспись сыграла мне на руку. Она всего на секундочку отвлеклась на пяточок, а я таки сделала то, что всегда делаю на стрелках – боднула ее в нос. А затем по отточенной схеме. Как только она по инерции отшатнулась, я зарядила носком ботинка ей под коленку и тут же между ног. Сандра глухо застонала, прикрывая нос, с которого уже пошла кровь, ибо щадить ее я и не думала, и упала на колени. Схватив ее за связанные в пучок волосы, я еще несколько раз приложила ее лицо об свое колено, а потом начала бить ногами всюду, куда могла дотянуться. До тех пор, пока мои пятки не взлетели в воздух. А еще через мгновение в воздухе оказалась вся я. И приземление мое было очень-очень твердым.

– Мать твою, ты совсем умом тронулась? – взревел капитан Мур, стоя между мной и Сандрой.

Она все еще придерживала нос рукой, сидя на полу, и смотрела на меня испепеляющим взглядом. Я тоже села и вставать не решалась, потому что разъяренная капитанская морда не сулила мне ничего хорошего.

– Все хорошо, капитан Мур, – приглушенно прошептала Картер кричающим голосом. А затем снова застонала и закинула голову, чтобы остановить кровотечение.

– Она ведь сама сказала... – проблеяла я, но стухла под взглядом кэпа.

Офицер Бейли, стоявший у стены, помог Сандре встать и медленно повел ее к выходу. Та, будучи крутой бабой, отнекивалась от помощи, утверждала, что это сущие пустяки, и вообще она готова вернуться, чтобы надрать зарвавшейся девчонке зад. Уважаю!

– Ты что творишь? – прошипел Муркэп, склонившись надо мной. – Это должен был быть показательный тренировочный бой.

Накатило раздражение, как бывает каждый раз, когда он рядом.

– Мне сказали драться – я дралась. Я всегда так дерусь. Насмерть. Или вы думаете, за семь лет самостоятельной жизни я ни разу не оказывалась в ситуациях, где на кону все? Как, по-вашему, выживают на улицах, капитан?

И хоть я сидела, а он нависал, в этот момент чувствовала себя победителем. Потому что я права, и он это знал. И еще! Разве не таковы их условия? До конца дойдут лишь сильнейшие. Это именно то, чем я привыкла заниматься – выживать.

Мур поиграл желваками, посопел носом и подал мне руку. Я с недоверием посмотрела на нее и встала сама.

– Возвращайтесь в строй, курсант Круз. Дальше тренировку проведу я.

Зато какими взглядами меня наградили уродцы. Уважительными, восторженными, завистливыми и даже (!) испуганными! Это был фурор.

«Ну что, детки! Теперь вы знаете, с кем связались! И наверняка догадываетесь, что месть моя будет жуткой! Ха-ха-ха!».

До обеда меня никто не трогал. Мур вообще внимания не обращал. Спарринги проходили исключительно между курсантами, но без моего участия. После чего девушек разбили на пары по уровню подготовки. Айдана поставили с Монобровью, а Мака повесили на Бейли. Меня же Муркэп «обрадовал», объявив, что моим обучением займется лично. И все это с садистской ухмылкой на лице.

Во время перекуса в пищеблоке стояла гробовая тишина. Я, как всегда, вошла последней, привлекая к себе всеобщее внимание. Сандра тоже была там. Нос припух, под глазами проявились синяки. Но, несмотря на это, она улыбалась мне. Так хищно и в то же время добродушно. Мне даже показалось, что в ее взгляде читалось признание. А возможно, мне просто очень хотелось, чтобы такая, как она, приняла меня за равную. О, да. Это бы сильно порадовало мое эго.

Я взяла тарелку, наполнила ее супом, уселась за стол, а парни демонстративно вздрогнули и, отодвинувшись от меня, сбились в кучку, плотно прижимаясь друг к другу. Кто-то захихикал, я закатила глаза.

– Очень смешно.

– Ты монстр, Брианна! – благоговейно прошептал Айдан. – Просто монстр. Бездна, какой же я везунчик, что ты моя подруга.

Мне не понравилось, как двусмысленно это прозвучало. И почему-то казалось, что Мур опять сверлит мой затылок.

* * *

– На светских приемах обсуждают две вещи, – заговорил капитан синеглазка.

Имя у него дурацкое. Хилфрайд или Хилфри. Я запомнила только сокращенную версию – Хил. А еще фамилию – Чейз. Итак, капитан Чейз сегодня вел у нас политологию. Он говорил много слов, что уже меня поражало.

– Скандалы и политику. А еще чаще скандалы в политике. Потому в свободное от занятий время в ваших же интересах просматривать новости и события светской жизни. Ну, а о политике мы с вами будем говорить на моих занятиях.

Я поняла. Это будет самый нудный и мой нелюбимый урок. Хотя с другой стороны, тоже неплохо – время для сна. Но только не сегодня. Сейчас я была сконцентрирована на выполнении своей мстительной миссии. А значит, нужно смотреть в оба и не проглядеть выгодный момент.

– Кто-нибудь знает, на какие этапы делится история Турины?

Я подняла руку самая первая, чем сильно удивила остальных. Историю терпеть не могла, ибо предпочитала жить сегодняшним днем, а не прошлым. Но на этот вопрос мало кто не знал ответа.

Капитан кивнул мне, и я встала с места, чтобы выйти к доске.

– Куда? – растерялся синеглазый.

– Отвечать на вопрос, конечно, – захихикала (пожалуй, слишком глупо). – К тому же, я хочу видеть класс, когда буду рассказывать.

Обвела всех ненавистным взглядом и добавила:

– И пусть они видят мое лицо.

Кендис позволила себе хмыкнуть и даже что-то шепнуть на ухо рыжей.

– Хорошо, Брианна, – сдался кэп. – Мы тебя слушаем.

– История человечества делится на два значимых периода...

– На тги, вообще-то, – перебила Вик.

Она картавила, но жутко этим гордилась. И даже выдумала теорию, что парням это нравится, они находят ее речь сексуальной. Бездна, откуда я владею этой чрезвычайно важной информацией? Пребывание в женском общежитии мне явно не на пользу.

– Акцент на слове «значимых», – прошипела я в ответ и бросила на брюнетку взгляд «я тебя запомнила».

– Давайте не будем перебивать друг друга, – примирительно произнес капитан Чейз. – Каждый сможет дополнить. Оценки ставить не буду. Важно, чтобы вы знали элементарное.

– Вот я и говорю, – продолжила я. – Наша история делится на три периода. Первый – доисторический. Говорить о нем бесполезно. Сомневаюсь, что на светских раутах обсуждают динозавров во время вальса.

– Если только некий сумасшедший ученый этажом ниже не воскресил одного из них, – выдал Айдан, на что другие курсанты засмеялись. Мы с кэпом переглянулись и тоже улыбнулись.

– Второй период – доядерной войны, – продолжила, когда все стихли. – Когда-то на нашей планете было четыре пригодных для жизни континента. И еще два – Дархаз и Каскания. В те времена они являлись противоположными полюсами и их покрывали толщи льда. Около Дархаза был огромный остров – Турина, но он не был заселен из-за низких температур. Глупые людишки с разных континентов в борьбе за власть уничтожили друг друга и плодородные земли, на которых жили. В результате многочисленных ядерных взрывов полюса немного сместились, и Турина стала пригодным для жизни островом. Конечно, прошли сотни лет после мировой войны, прежде чем климат стабилизировался, а выжившие в бункерах люди смогли найти его и заселить. Человечество в те времена было технически развито. Люди едва начали осваивать просторы космоса, как им снова пришлось вернуться к самому началу. Так началась новая эра человеческой истории. Пожалуй, на этом я остановлюсь.

Я обворожительно улыбнулась синеглазке. Могу только представить, как моя рожа выглядит со стороны, но он молодец. Даже если испугался, виду не подал.

– Спаси...

– Кстати, у вас здесь ошибка, – перебила я и нагло ткнула пальцем в его планшет, где светились название и тема урока. – Написано «Основы политологии» с одной буквой «л». А нужно с двумя. «Поллитология».

Он скривился и посмотрел на меня как на умалишенную, я тут же отпрянула. Девушки в классе тоже захихикали.

– Нет. Здесь все правильно написано. Ты вообще в школу ходила?

– Эта информация есть в моем досье, – холодно отрезала я и направилась к своему месту. И хоть капитану Чейзу не была видна моя кровожадная улыбка, сидевшие курсанты смотрели на меня с опаской. Правильно! Бойтесь!

Единственной, во взгляде которой читалась ненависть, была Кендис. Я с первой минуты поняла, что она здесь местный лидер. А местные лидеры уступать свои места не любят. Особенно лидерам по жизни. Только Кендис не поняла, что мне ее шайка балбесок даром не нужна. Мне навязчивого общения Айдана с головой хватает. Я вообще привыкла быть одной, а беспрерывная болтовня обо всем на свете раздражает.

Белобрысая подняла руку и с позволения капитана Чейза продолжила. Но осталась сидеть на месте.

– Курсант Круз ошибочно сказала, что полюса сдвинулись во время ядерных взрывов.

– Не ошибочно, – зашипела я. – Это одна из теорий.

– Одна из самых глупейших теорий, – настаивала на своем упрямая курица. – Как одна из той, в которой древние люди верили, что мы происходим от обезьян.

– Глядя на некоторых особей, начинаешь невольно задумываться о стопроцентной правдивости этой теории, – не растерялась я, как бы тонко намекая.

– Это точно, – процедила в ответ Кендис.

– Девушки! – возмутился капитан Чейз. – Посоревноваться в остроте ума у вас будет возможность на уроках риторики. А сейчас история. Да, теорий много, но знать их все очень даже полезно для общего развития. Потому сейчас мы послушаем Кендис.

– Я искренне убеждена, что волна ядерных взрывов на планете привела к глобальному потеплению. Именно поэтому льды Дархаза и Каскании растаяли. Вода затопила большую часть суши, и в итоге площадь острова Турина, который раньше считался целым континентом, стала намного меньше.

Капитан Чейз довольно кивнул Кендис, а я обиженно сложила руки на груди. Моя теория звучала круче. Глобальное потепление – как скучно! Но Кендис продолжила умничать:

– Выжившие люди заселили Турину и создали первую общину на берегу океана. Ныне это территория Исторического округа. Нас туда возили на экскурсию.

Я фыркнула. Она думает, я там не была?

– Главой назначили Ирвинга Бенсона. Он был первым правителем нового мира. После его смерти народ назвал поселение в его честь – Бенсон...

Вот я и говорю, история – самый нудный в мире предмет. Под монотонное бормотание Кендис, я начала откровенно засыпать. Пока к монологу не подключился Айдан. Парню тоже захотелось блеснуть умом, а еще он собрался надо мной поиздеваться.

– К власти пришел императорский род Райсов, – слишком громко произнес он, практически крича мне на ухо. Я дернулась от резкого звука и едва не упала со стула. Но Айдан придержал меня за локоть и невозмутимо продолжил:

– Они разделили людей на касты. Если не ошибаюсь, то по статусу в таком порядке: правители, политики, охранники, стражи, лекари, учителя, рабочие и рабы.

– Ты забыл касту сенсогов, – вмешалась Вик.

– Сенсоры, – фыркнул Айдан, – еще известные, как интуиты – это самопровозглашенная кучка маниакальных сектантов, которая считала, что они могут видеть будущее. Это ведь они пытались внедрить веру в так называемого Бога, который живет в Раю и всю жизнь борется с Дьяволом, который обитает в Аду?

Его голос был полон насмешки, и Кендис ему подыграла:

– Еще одна из «гениальнейших» теорий древних людей. Одни верили, что произошли от животных, другие – что были созданы по подобию Бога, который сотворил все. Абсолютно все.

– Глупые сказочки, – закивал Айдан.

Конечно, во все это я тоже не верила. В нашем мире не принято выдумывать того, чего не существует. Люди поклоняются машинам, технологиям, науке. Но все же, в детстве мама часто говорила о внутреннем чутье. Она просила меня прислушиваться к своему сердцу, к интуиции, и уверяла, что в мире много неизведанного, сокровенного. Люди этого не видят, но оно есть.

Она говорила о высших силах, о потустороннем мире, какой-то параллельной реальности, куда попадают души погибших. В наличие души верили многие, но они утверждали, что никакой иной реальности нет. Жизнь – вечный круговорот. Умер – возродился в новом теле. Но зачем? Какова цель всего этого – никто не знал.

До конца занятия говорила Виктория. Она рассказывала о Великой революции свободы и смене власти. О нашем обожаемом Верховном канцлере и всех его замечательных деяниях. Так усердно нахваливала, что стала не только картавить, но еще и шепелявить. В итоге, те, кто слушал, не понял и половины ее слов, а те, кому было плевать (я), нагло дрыхли на парте.

Разбудил наглецов механический голос, оповещающий о начале ужина. Я и мой голодный желудок были несказанно рады и в предвкушении мести слопали полуторную порцию – свою и Айдана, пока он отвлекался на болтовню с парнями.

– Ты ведь не спустишь им все это, верно? – с довольной улыбкой протянул друг, когда мы пошли в холл. Курицы, внимая совету синеглазки, обсели телевизор с целью впитать как можно больше новостей.

– Нет-нет! – довольно пропела я, выискивая глазами офицера Бейли. Вот он мне очень даже нужен сейчас.

Бейли у нас был главным зрителем медпункта. А в медпункт мне нужно было в обрез. Потому прямо сейчас на глазах у всех некая мстительная курсантка резко заболела воспалением хитрости. Надев страдальческую маску и схватившись за виски, поковыляла к лысому и очень строгому офицеру.

– Офицер Бейли, – жалобно взывала я.

Сидящий на том же диванчике Мур прищурился. Тут главное не переиграть. Мне кажется, что котяра видит меня насквозь. А ввиду недавних событий так и вовсе ждет подлунки каждую секунду. И правильно делает.

– Да, Брианна? – учтиво спросил Бейли.

Несмотря на всю его грозность, почему-то, глядя на меня, он все время давил лыбу. Ах, да! Художества.

– У меня очень голова разболелась. И тошнит жутко. Вы не могли бы мне дать какую-то таблетку? Что угодно.

– Угу, – прозвучал голос Муркэпа.

Правда, ничего больше. Только «угу».

– Давно болит? – допытывался лысый.

– После еды. Кажется, я чем-то отравилась.

Мур фыркнул и снова прищурился.

– Ну что? – не выдержала я, немного повысив голос. – У меня что, не может разболеться голова, капитан Мур? У меня вообще стресс, между прочим.

Бейли понятиливо закивал головой, Мур прищурился максимально.

– Хорошо, – выдал он. – Пошли.

Я посмотрела на офицера Бейли опасливым взглядом, а тот лишь мило улыбнулся.

– Не волнуйся, капитан Мур сможет отличить аспирин от мышьяка, – успокоил он.

А я возьми да и спроси:

– А у вас мышьяк есть?

Ох и не понравилось это им. А сидевшие у телевизора курицы и вовсе стихли. Даже громкость поубавили.

– Кстати, да, – с интересом произнес Мур. – А где он у нас, Эван? Надо знать, чтобы случайно не перепутать.

На слове «случайно» был сделан недвусмысленный акцент.

– Это не ваши методы, капитан, – съязвила я. – Затренировать до смерти, вот это я понимаю.

Мур почему-то засмеялся. Даже спорить не стал. Под гробовую тишину (телевизор вообще слышно не было) мы с командиром ушли в лабиринты стерильного коридора.

– Ты, когда больная, еще вреднее, – огорошил он.

И это его «больная» звучало точно как «ненормальная». Потому я без лишних угрызений ответила:

– Больной вы меня еще не видели.

И миленько так улыбнулась.

– То есть может быть еще хуже? – заулыбался он в ответ.

Сила Вселенной, да он же опять это делает! Флиртует со мной и нагло совращает своей симпатичной мордой. А потом будет снова делать вид, что это я. Что все моя вина. И хоть я это четко понимала, оторвать от него глаза было невероятно трудно. Но я все же справилась.

Капитан открыл передо мной дверь медблока и впустил внутрь. А когда проходила мимо, зачем-то шумно выдохнул. Если бы я была спецом по физиогномике, то смогла бы разобрать, это он сейчас предвкушает или умирает со скуки. Лично я предвкушала. Но все же, было бы значительно лучше, если бы со мной пошел Бейли.

Только дверь за кэпом закрылась, ощутила нервное волнение. Я. Капитан. Закрытое помещение. По отдельности нормально, а вот вместе – опасно.

Покосилась на стоящего у двери мужчину. Он сложил руки на груди и со скучающим видом наблюдал за мной. Но мне казалось, что он был напряжен. Я тоже не знала, с чего начать. Нашла стенку с препаратами, медленно направилась в ту сторону. Никто меня не остановил, потому сделала еще несколько шагов.

– Я знаю, что ты задумала, – огорошил новостью Муркэп.

Застыла. Напряглась.

– И что же? – нервно хохотнула.

– Собираешься подсыпать в пищевой аппарат слабительное, да? Я ожидал от тебя чего-то более веселого.

Нахмурилась. А что, идея очень даже! И главное, все пострадают. А у меня же со всеми война. Но нет, мой план действительно был намного веселее. Обернувшись, я гордо задрала подбородок.

– У меня и в мыслях не было портить еду из-за этих сумасбродных дурочек. Кстати!

Лучшая оборона – нападение.

– А почему вы не нашли виновного? Разве это справедливо? Выходит, все кому не лень могут меня обижать, да?

– Ты еще пусти слезу для максимальной драматичности, – фыркнул Муркэп.

Сцепила зубы, чтобы не бросить колкость, и отвернулась к шкафчику с таблетками.

– Где тут у вас аспирин?

Я знала, что он стоит у двери и пристально следит за мной. Но ловкость моих рук отточена с детства. Как говорится, мастерство не пропьешь, даже если пить гадский виски капитана.

– Такс, это от тошноты, это жаропонижающее.

Я перебирала одну упаковку за другой.

– Слабительное!

Повернулась к капитану и продемонстрировала ему коробочку. Он улыбнулся. Конечно, это был отвлекающий маневр. Как и с планшетом Чейза. Только вот хитрющий взгляд подлого котяры заставлял меня нервничать.

– Вот он! Аспирин.

Я взяла упаковку таблеток, достала одну и прямо при капитане проглотила. Аспирин еще никому не вредил. А затем закашлялась, как будто бы подавилась. Опять же, отвлекающий маневр.

– Поперхнулась? – сочувственно произнес тот и подошел ближе. – Бедненькая!

Его насмешливый тон подсказал, что моему спектаклю не поверили, потому я собралась играть убедительнее. Схватила за горло, душа сама себя, согнулась пополам и начала на глазах краснеть.

– В бездну! – шепнул Мур, окончательно купившись. Он встал позади, схватил меня за живот и надавил с такой силой, что едва не сломал меня пополам. Глаза чуть не вылезли из орбит, а притворяться потерпевшей вмиг перехотелось.

– Я в порядке, – захрипела я. – Уже хорошо. Честное слово.

Но капитан отпустить не спешил. Я выпрямилась, а он так и продолжил стоять, прислонившись к моей спине и держа горячие ладони на животе.

И вроде бы сказать что-то нужно наглой морде, а не хочется. Еще немножко, хоть секундочку вот так постоять, а потом снова ему какую-нибудь гадость выдать. Прошло секунды три.

– И кто теперь руки распускает? – спросила я предовольная собой.

Те самые руки, будто не поняв намека, остались на месте. Как, соответственно, и капитан.

– Я же не лезу, куда не стоит лезть, – философски подметил он.

Действительно, это мои пальчики тогда поползли на запретное для молодых курсанток место на теле капитана. Крыть было нечем.

– И вообще, – попыток Мур и развернул меня к себе лицом, оставив руки на талии. Вот теперь было максимально опасно. Я, конечно, знала, что это все плохо кончится. Но сделать что-либо...

– Отношения между командиром отряда и курсанткой непозволительны, – зачем-то проинформировал он, и его шепот отозвался тысячей иголок по всему телу. Дыхание сбилось, а взгляд опустился на его губы. Такие мягкие и манящие.

Это все я тоже понимала. И он понимал. Но, кажется, мы оба были совершенно не в состоянии контролировать это сумасшествие. Он склонился первым. Я застыла в неверии, ожидая, что кэп в любую секунду остановится, начнет высмеивать меня или прогонит, как сделал в прошлый раз. А еще я подумала, что нужно его опередить и сказать что-то гадкое до того, как скажет он. Но когда его губы коснулись моих, мозг отключился, как по щелчку. Никаких насмешек или издевок. Капитан Китан Мур по-настоящему меня поцеловал. Напористо, уверенно, властно и нагло. Что, впрочем, вовсе не удивительно. Его руки теснее прижали меня к твердому телу, так что я смогла оценить все его выдающиеся части. И любопытство взяло вверх. Отвечая на поцелуй со всей неистовостью, я общупала капитана там, где хотела. Он в свою очередь тоже не растерялся и, обхватив ладонью грудь, несильно сжал. С моих губ сорвался стон, который он тут же заглушил новым раундом поцелуя. Нет, это был не поцелуй даже, а жидкий экстаз, расплывающийся по всему телу. В это мгновение я поняла, что проиграла. Самой себе. Потому что не смогла сдержать собственного слова, нарушила свои же правила. Но если нарушены одни правила, нужно создать новые. Потому прямо сейчас я придумала «Правило трех секунд». Ровно столько я позволю себе получить дозу наслаждения, и ровно столько наглый капитан может делать со мной все, что ему вздумается. А вот потом...

Очень медленно посчитав до трех, я резко отстранилась и залепила не ожидающему подвоха Муру звонкую пощечину. Настолько звонкую, что сама поморщилась. Но быстро надела маску надменности и гордо задрала подбородок.

– Нахал! – драматично добавила.

Кэп коварно улыбнулся.

– Ну-ну, – протянул он.

И взгляд его был более чем предовольный. Ну, на этом пора и попрощаться. Развернувшись, я направилась к двери, но меня остановил голос капитана.

– Бриа-а-анна!

Послышался тархтящий звук, и я медленно обернулась. В руках Мура была коробочка с таблетками, которую я стырила.

– Ты кое-что забыла... вернуть в шкаф. Но не переживай, я положу на место.

Здрав подбородок еще выше, я молча удалилась. Просто этот его всезнающий взгляд меня убивал.

Закрыв дверь, я быстрым шагом направилась к себе. Неловко не было. Вместо этого хотелось улыбаться до ушей. По многим причинам. Мур, конечно, хорош. Но и я не промах. Несколько таблеток снотворного я таки высыпала себе в карман, когда якобы откашливалась. И да состоится моя мстя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.